Пятница, 25-го декабря 1909 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ОДИННАДЦАТЫЙ.

УРАЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

газета общественная, литературная и экономическая,
выходитъ ежедневно, исключая дней послѣпраздничныхъ
въ Екатеринбургѣ

№ 278.

Подписная цѣна:

На годъ . . . . . . 7 р — к.	На 6 мѣсяцевъ . . 4 р. — к.	На 1 мѣсяцъ . . . — р. 60
	На 3 мѣсяца . . . 2 р. 40 к.	За границу на годъ 14 р. — к.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ—3 руб., къ 1-му апрѣля—2 руб., 1-му авг.—2 руб.

За перемѣну адреса уплачивается 30 коп. и прилагается печатный адресъ

Отдѣльные номера газеты по 5 коп.

Объявленія

для помѣщенія въ газетѣ принимаются за плату на первой страницѣ по 30 коп. за строку петита или мѣсто, его занимаемое, а на послѣдней страницѣ по 15 коп. за строку. Для лицъ ищущихъ занятій, съ установленной за объявленія платы дѣлается большая скидка.

Объявленія изъ района Европейской Россіи принимаются: въ конторахъ объявленій Торг. Дома Л. Э. Метцль и Ко, Л. Шабертъ, Н. П. Гельдина Бруне Валентини.

За разсылку отдѣльн. объявленій при газетѣ вѣс. не болѣе 1 лота взимается по 10 руб. за каждую тыс. экз.

Отъ редакціи.

Доставляемыя въ редакцію статьи и всякаго рода замѣтки должны быть съ подписью автора, точнымъ адресомъ его и обозначеніемъ условій. Всѣ рукописи могутъ быть исправляемы по усмотрѣнію редакціи. Мелкія статьи и замѣтки, не принятыя редакціей, уничтожаются.

Торговый Домъ **Г. А. МОИСѢЕВЪ съ С-ми**

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ. УСПЕНСКАЯ УЛИЦА, ДОМЪ ДМИТРІЕВА.

Вновь получена элегантная дамская, дѣтская, мужская **ОБУВЬ.**

ВИНО и КОНЬЯКЪ АСЛАНОВА ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ

Верхъ-Исетскій театръ.
АНТРЕПРИЗА
Б. П. Зарайской.
Праздничный Репертуаръ.

Утренніе спектакли по уменьшеннымъ цѣнамъ.

Въ субботу 26-го декабря **ГОРЕ ОТЪ УМА.** Ком. въ 4 д., соч. А. С. Грибоѣдова.

Въ воскресенье 27 декабря **РЕВИЗОРЪ.** Ком. въ 5 д., соч. Н. В. Гоголя.

Въ понедѣльникъ 28 декабря **ЗАКОЛДОВАННЫЙ ПРИНЦЪ ИЛИ ПЕРЕСЕЛЕНІЕ ДУШЪ.** Ком. въ 3 д., соч. Куликова.

ВЕЧЕРНІЕ СПЕКТАКЛИ.

Въ субботу 26-го декабря **Варѳоломеевская ночь.** Траг. въ 5 д. и 6 карт. Линднера.

Въ воскресенье 27 декабря **ЦАРЬ ѲЕОДОРЪ ІОАННОВИЧЪ.** Трагедія въ 5 д. и 9 карт.

Въ понедѣльникъ 28 декабря **Нищіе духомъ.** Др. въ 4 д., соч. А. Потѣхина.

Во вторникъ 29 декабря веч. въ 1-й разъ сенсац. пьеса *Похожденія Арсена Люпена.* (ВОРЪ-ДЖЕНТЛЬМЕНЪ).

Начало утрен. спект. въ 12½ ч. дня. Начало вечерн. спект. въ 8 час. веч. 24 декабря касса открыта съ 11 ч. утра до 3½ часа дня.

Праздничный Репертуаръ **КОММЕРЧЕСКАГО СОБРАНІЯ.**

Въ воскресенье, 27-го декабря въ ДЕНЬ ГОДОВЩИНЫ ОТКРЫТІЯ СЕЗОНА назначается **БАЛЪ.**

Въ понедѣльникъ 28 декабря **МАСКАРАДЪ.** Входъ въ залъ на маскарадъ безъ рекомендаціи.

Во вторникъ 29 декабря **Костюмированный Вечеръ,** на который допускаются ряженые.

Въ субботу 26-го, воскресенье 27-го и понедѣльникъ 28-го декабря 1909 года ВЪ ЦИРКѢ **Э. А. Стрепетова** даны будутъ ежедневно по два галло-праздничныхъ представленія.

УТРОМЪ обще-доступныя представленія по значительно уменьшеннымъ цѣнамъ. Весьма интересная программа въ 3-хъ отдѣленіяхъ, масса новостей, при участіи всей труппы. Въ заключеніе дневного представленія будетъ демонстрироваться Парижскій Біоскопъ. Весьма интересная серія картинъ. Подробности въ программахъ. Начало ровно въ 2 ч. дня.

ВЕЧЕРОМЪ ежедневно перемѣнная и усиленная программа при участіи вновь прибывшихъ знаменитыхъ артистовъ. Первый дебютъ знаменитаго чревовѣщателя и вантрилога Г. М. Донского съ его послѣднею сенсаціонною парижской новостью, единственная живая говорящая собачка „Діана“, это небывалое здѣсь зрѣлище, первый дебютъ неподражаемой гимнастки, прозванной за ея неустрашимость и быстроту „женщина-обезьяна“ Анжелина-Дальмино, въ первый разъ большой балетъ, весьма комическій танецъ „Кладошъ“ 12-ть одновременно прекрасно дрессированныхъ лошадей выведетъ на свободѣ г. Маріани, „Бѣлая дама“ исп. Кетти-Лее, выходъ королей воздуха труппы Асгарцъ, выѣздъ наѣздницы на лошади м-ль Клары-Гамсакурдія. Въ заключеніе каждаго представленія Парижскій Біоскопъ, ежедневно новыя картины. Цѣны мѣстамъ обыкновенныя. Начало въ 8½ часовъ вечера.

Т-во А. Ф. Второва съ С-ми.

(Основной капиталъ 10.000.000 рублей).

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

ВЪ ОГРОМНОМЪ ВЫБОРѢ:

Дохи мужскія, дамскія и дѣтскія. Мѣха и отдѣлочные мѣховые товары.

Мужское дамское и дѣтское готовое платье.

Шляпы, шапочки и муфты.

Портьеры, тюль гардинный, клеенка столовая, дорожки бархатныя, джутовыя и другія...

Столовое бѣлье

Телефонъ № 77.

Больш. золот.
Бол.
Больш. зол.
Серебр.
Больш. золот.
1903 г.
1906 г.
1907 г.
1907 г.
1908 г.

ВЪ МАГАЗИНѢ **М. Н. ФОМЕНКО**

(Въ Екатеринбургѣ—противъ Кафедральнаго собора).

КЪ ПРАЗДНИКУ

полученъ богатый выборъ:

мужскихъ мѣховыхъ пальто. Костюмовъ цѣною отъ 10 до 50 руб.

ЦѢНЫ НА ЯРЛЫКАХЪ ОТКРЫТО—БЕЗЪ ЗАПРОСА

Телефонъ № 284.

Главная контора и складъ въ г. Одессѣ. Отдѣленія: въ Оренбургѣ и Челябинскѣ.

ЮБИЛЕЙНАЯ
ПОЛТАВСКАЯ ВАРЕНУХА
СПОТЫКАЧЪ
ШУСТОВА.

Симъ извѣщаемъ, что наше представительство съ 4-го ноября с. г. перешло отъ Оскара Навеницкаго

ТОРГОВО-АГЕНТУРНОЙ КОНТОРѢ

А. Р. КРОНГОЛЬДЪ

въ Екатеринбургѣ, Солдатская ул. собств. домъ. Телефонъ № 259.

Акціонерное Общество Либавской Маслобойни бывш. Киллера въ Либавѣ.

Домашніе расходы

сокращаетъ въ значительной степени стиральная машина

ПАРОМОЙКА ІОНА,

которая стираетъ бѣлье безъ малѣйшаго тренія и только помощью пара даетъ громадныя сбереженія, устраняя также надобность въ прачкахъ.

Количество свыше 160000 штукъ находящихся въ употребленіи паромоекъ, доказываетъ практичность этихъ невѣстныхъ машинъ.

Требуйте проспекты.

Имѣются на складѣ

Т-во В. С. Вагановъ и С-вья

въ Екатеринбургѣ.

ВИНОТОРГОВЛЯ

С. В. АТАМАНОВА.

Екатеринбургъ, Успенская ул., уг. Главнаго пр., соб. д.

ШАМПАНСКОЕ

ЗАГРАНИЧНОЕ И РУССКОЕ

исключительно

передъ Новымъ Годомъ

въ розницу по оптовой цѣнѣ.

Луи Редереръ Ан. . . .	5-75	Гейдсикъ и Ко Монопель сек.	5-60
„ „ золот. кря. . .	5-50	Клико Верде Энгландъ . . .	5-65
Мумъ и Ко Экстра-драй	5-50	Поммери Секъ	5-65
Редереръ Кристаль . . .	7-15		

ПУДРА „ЛЕДА“
НЕЗАМѢТНА НА КОЖѢ, ЗАМѢНЯЕТЪ БѢЛИЛА.
А. РАЛЛЕ и Ко

Съ 26-го сего декабря вновь открывается ЭЛЕКТРО-ТЕАТРЪ

МАГНИТЪ.

По Главному проспекту, въ д. Макарова, около реальнаго училища.

Городской театръ.

КИНЕМАТОГРАФЪ

Съ 26-го декабря новая программа картинъ:

1) Эпизодъ изъ временъ Дмитрія Донского. 2) Панорама Ріо-де Жанейро. 3) Школьный учитель. 4) Добродушный докторъ. 5) По каналу Рота въ Швеціи. 6) Жонглированіе ножами. 7) Съѣлъ губку.

Новый Электро-Театръ

КИНЕМАТОГРАФЪ

въ домѣ Пѣвана, уг. Главнаго и Вознесенскаго пр. прот. Городского театра

съ 26-го декабря новая программа картинъ:

1) Часъ мщенія. 2) Арабская свадьба. 3) Сюрпризы любовныхъ похожденій. 4) Трагическая идиллія. 5) Кавалерійская школа въ Бельгіи. 6) Измѣна подкупленная роковой любовью. 7) Кліентъ изъ провинціи.

Электро-Театръ

КОМЕТА

Пушкинская ул., д. Жукова.

Новая усиленная праздничная программа съ 26 декабря:

1) Геній добра и зла, красивая фантазія. 2) Озеро Балатонъ въ Татрахъ, отрогахъ Карпатскихъ горъ, роскошные виды озера и горъ. 3) Полька въ головѣ, комическая. 4) Уголокъ Швейцаріи, чудные виды снѣжныхъ горъ, катаніе на санахъ и конькахъ. 5) Принцесса и рабыня, роскошная картина временъ древняго Рима, изъ всей серіи римскихъ картинъ одна изъ лучшихъ. 6) Шантажисты, современный сюжетъ весьма интересенъ по своему содержанію. 7) Колосъ, драма временъ франко-прусской войны. 8) Уличный вентиляторъ, небывалая по своему комизму картина.

(Покровскій пр. д. Мередина)

Кинематографъ „РОНА“

у Каменнаго моста.

ПРОГРАММА:

1) Изумрудные берега (видовая). 2) Принцесса и рабыня (драма). 3) Кошмарное путешествіе (феерія). 4) Сатиръ въ общественномъ паркѣ (комическая). 5) Шутки Тома (комическая). 6) Три друга (комическая).

Цѣны мѣстамъ: 10 к., 15 к., 20 к. 25 к. и 30 к. Весьма обширное и удобное помѣщеніе, чайный буфетъ. Начало по праздникамъ съ 1 ч. въ будни съ 4 ч.

Въ залѣ Коммерческаго Собранія

ЭЛЕКТРО-ТЕАТРЪ ODEON.

Праздничная СОВЕРШЕННО НОВАЯ ПРОГРАММА.

ПЕРВАЯ ЛЫЖНАЯ ВЫЛАЗКА

И КАТАНЬЕ

НА УКТУССКІЯ ГОРЫ

сборный пунктъ КАТОКЪ О-ва ВЕЛОСИПЕДИСТОВЪ въ 10 часовъ утра въ воскресенье 27-го декабря.

Предлагаетъ много свободныхъ лыжъ С. В. ЛОГИНОВЪ.

Телефонъ № 436-й или НА КАТКѢ.

Екатеринбургскимъ Отдѣломъ Россійскаго Общества Сельско-Хозяйственнаго Птицеводства

съ 27-го по 30-ое декабря включительно

БУДЕТЪ ОТКРЫТА

Выставка Птицеводства

въ зданіи Уральскаго Горнаго Училища.

Выставка будетъ открыта съ 11-ти часовъ утра до 7½ часовъ вечера.

При этомъ номерѣ городскимъ и розничнымъ покупателямъ прилагается летучка

Генеральнаго О-ва СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ.

Петербургскій Первоклассный Ресторанъ

Пале-Рояль

Дирекція Г. А. ДУБИНИНА.

Дебюты вновь приглашенныхъ артистокъ. Каскадной артистки м-ль Астровой и русской шанс. пѣвицы м-ль Дарской. Ежедневно большіе концерты „Варьете“ при участіи артист. ансамбля А. В. Миневичъ, г.г. Никифоровыхъ, м-ль Покубинской, м-ль Левандовской и г. Зильберова, м-ль Беллароза, Фіори, Зиминой, Ритиной, Тининой, Славинской, Лоренцъ, г.г. Цвѣткова, Каменогорскаго. Ежедневно съ 2 до 5 час. дня и съ 10 час. вечера играетъ концертъ подъ управленіемъ Крыжановскаго.

31-го декабря въ 12 час. ночи торжественная встрѣча Новаго года. Будутъ поставлены живыя картины встрѣчи Новаго и проводы стараго года. Въ заключеніе „Апоѳеозъ“. Начало концертнаго отдѣленія въ 10 час. вечера.

Режиссеръ В. Березинъ.

Конфекціонъ по моделямъ, см. послѣдн. стр.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

А. И. Хрущевъ

Уг. Покровск. пр. и Колобовск. ул. д. Петрова, противъ кондитерск. Холкина.

ПРІЕМЪ БОЛЬНЫХЪ **ВОЗОБНОВЛЕНЪ.**

ДОКТОРЪ

Б. М. Бродовскій

принимаетъ спеціально по болѣзнямъ ГОРЛА, УХА и НОСА

отъ 9 до 1 ч. и отъ 5 до 7 ч.

Покровскій пр., близъ Каменнаго моста, д. Гофмейстера, № 35. Тел. № 270.

ДОКТОРЪ-МЕДИЦИНЫ

Ѣ. М. Левенсонъ.

Глазныя и дѣтскія болѣзни

отъ 9—12 ч. и 5—6 ч. веч.

Главный просп. д. Ижболдина

Телефонъ № 206.

Докторъ

И. А. СЯНО

возвратился и возобновилъ пріемъ больныхъ по акушерству, женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ.

Утромъ ежедневно съ 9 до 12 ч. дня вечеромъ, кромѣ пятницъ съ 5 до 7 ч.

Крестовоздвиженская, уголъ 2-й Береговой, д. Крутикова, близъ Сплавного моста.

Телефонъ № 289.

ЖЕНЩИНА-ВРАЧЪ

А. П. ПОПОВА.

Пріемъ утромъ ежедневно отъ 9 ч. до 11 ч. дня, вечеромъ кромѣ праздниковъ съ 6 до 7 час.

Колобовская, 32, около фабрики Круковскаго.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Е. С. Еремѣева

Фетисовская, 36.

Пріемъ отъ 9 до 5 часовъ вечера ежедневно.

ДОКТОРЪ

А. Д. Левензонъ.

бывш. асс. клиники профессора Ланга въ Вѣнѣ.

Спеціальныя болѣзни: нервныя, кожныя венерическія и мочеполовыя (бол. почекъ, пузыря, половое безсиліе).

ЭЛЕКТРОЛѢЧЕБНЫЙ кабинетъ

обор. новѣйшими аппаратами для леченія нервныхъ и мочеполовыхъ болѣзней токами: гальваническимъ, фарадическимъ, комбинированнымъ, синусоидальнымъ, вибраціоннымъ электромассажемъ и т. д.

Пріемъ ежедневно отъ 9—12 утра и отъ 5—8 ч. вечера.

Улица Гоголя, домъ № 18, близъ Покровскаго проспекта.

Докторъ А. В. ЛИНДЕРЪ,

б. ординаторъ акушерско-гинекологической клиники Казанск. университ. Пріемъ по акушерству и женскимъ болѣзнямъ отъ 10—11 утра и 1½—2½ дня, кромѣ праздниковъ. Уголъ Златоустовской и Малаховской ул., д. Осокина. Тел. № 407.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

М. Ѣ. Гурвицъ.

Возвратился и возобновилъ пріемъ больныхъ ежедневно съ 9 час. утра до 3 час. веч. Леченіе, пломбированіе, удаленіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ. Главн. пр. д. Ижболдина.

ДОКТОРЪ

Д. В. Жиринъ

бывш. ординаторъ СПБ. Воспит. дома

спеціально дѣтскія и внутреннія болѣзни.

Пріемъ ежедневно отъ 8½ — 10½ ч. у. и отъ 5 — 7½ ч. в. Колобовская, № 7, близъ Покровскаго просп.

ДОКТОРЪ

М. Г. Болухеръ

возвратился и возобновилъ пріемъ больныхъ по сифилису, венерическимъ, мочеполовымъ (болѣзни пузыря и почекъ) нервнымъ разстройствамъ половой сферы и болѣзнямъ кожи (сыпи, болѣзни волосъ, удаленіе пятенъ, бородавокъ и волосъ электролизомъ). Отъ 9 ти до 1 ч. дня и отъ 5 до 8 вечера. Женщинъ отъ 1 ч. до 2 ч. дня. Успенская ул. № 17.

ЗУБО-ЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

С. С. АССА

Леченіе, пломбированіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ.

Пріемъ отъ 9до 2 ч. и отъ 4½ до 7 ч. в. Пушкинская улица, соб. д. № 8, рядъ съ маг. Шварцъ. Телеф. № 177.

Рождество

Екатеринбургъ, 25-го декабря.

Нынѣшній праздникъ Рождества Христова не болѣе радостно встрѣчается русскимъ народомъ, чѣмъ въ прошломъ и въ предъидущіе годы. Та-же бѣднота, тѣ-же недохватки въ самомъ необходимомъ. Обильный урожай развѣ только далъ возможность менѣе голодовать, но не могъ поднять на ноги годами обѣднѣвшія деревни. Нужда въ деньгахъ заставила продавать хлѣбъ тотчасъ-же послѣ жатвы, не выжидая, когда поднимутся цѣны. Льготами, предоставленными государственнымъ банкомъ по ссудамъ подъ хлѣбъ, воспользовались и могли воспользоваться главнымъ образомъ помѣщики, а не крестьянскія массы.

Объ учрежденіи казеннаго сельскохозяйственнаго банка шли только одни разговоры, устраивались совѣщанія, но много видимо пройдетъ еще времени, прежде, чѣмъ необходимое учрежденіе будетъ открыто и сельское населеніе получитъ возможность не сбывать хлѣбъ за безцѣнокъ. Не уменьшили нужды и правительственныя мѣропріятія по землеустройству. Выдѣлъ на отруба и хутора могъ быть полезенъ только тѣмъ болѣе зажиточнымъ домохозяевамъ, которые покидали общину и которые безъ того не нуждались. Масса-же деревенскаго населенія, тѣ десятки милліоновъ, которые пробиваются со дня на день и не въ состояніи улучшить свое хозяйство, завести раціональное, интенсивное земледѣліе только терпѣли и будутъ терпѣть отъ такого землеустройства. Между тѣмъ само правительство, а за нимъ и многія земства рѣшили оказывать агрономическую и экономическую помощь только выходцамъ изъ общины, тѣмъ сильнымъ, на которыхъ сдѣлана ставка. Отъ этихъ сотенъ, даже тысячъ счастливыхъ домохозяйствъ земледѣльческая культура не можетъ конечно подняться въ странѣ, а вмѣстѣ съ ней и благосостояніе населенія. Все это сознается народомъ и гдѣ же при такихъ условіяхъ мѣсто жизнерадостному, праздничному настроенію. А тутъ еще зловѣщія предзнаменованія о будущемъ неурожаѣ. Благодаря сухой и жаркой осенней погодѣ озимые посѣвы во многихъ мѣстахъ не дали всходовъ и трудно думать, что поправятся весной. Опять значитъ предвидится недоборъ хлѣба и нужда съ большей силой застучитъ въ окно. Въ остальномъ тоже нелучше. Народъ и общество потеряло уже почти надежду на тѣ реформы, которыя ему обѣщали.

Ждали, что по крайней мѣрѣ къ концу этого года, къ рождественскимъ праздникамъ, будетъ разсмотрѣнъ законопроектъ о неприкосновенности личности. Какъ бы ни былъ онъ далекъ отъ западно-европейскаго образца, какъ-бы неполны были устанавливаемыя гарантіи личной свободы, свободы собраній, свободы устнаго слова, все-же народъ могъ-бы болѣе легко вздохнуть. Ничего этого не дали и вмѣстѣ съ тѣмъ не позабыли продлить исключительныя положенія. На всенародной елкѣ не зажжешь поэтому свѣчей... Она стоитъ во мракѣ, съ поникшими вѣтвями... Народъ не устроитъ праздничной встрѣчи тѣмъ немногимъ своимъ избранникамъ, которые были посланы въ Г. Думу повѣдать его нужды и горе и защитить его интересы. Представители мѣстной администраціи не допускаютъ, за малымъ исключеніемъ, собраній, на которыхъ крестьянскіе депутаты могли-бы сообщить своимъ избирателямъ о томъ, что дѣлается въ Думѣ, о которой большинство населенія мало что знаетъ. Да и ничего радостнаго, хорошаго они не могли бы сказать, кромѣ того, что изъ крестьянъ и стоящихъ на ихъ сторонѣ въ нынѣшней Думѣ слишкомъ мало, чтобы онѣ могли имѣть какое-либо значеніе. Большинство, состоящее изъ дворянъ-помѣщиковъ, крупныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ, далеко отъ деревни и попрежнему думаютъ, что чѣмъ хуже живется и дышется въ деревнѣ, тѣмъ имъ лучше. Во всякомъ случаѣ пойти на встрѣчу деревенской нуждѣ, крестьянскимъ интересамъ они не хотятъ и не могутъ. По этому одобряется Думой бюджетъ съ его косвенными налогами, ложащійся тяжелымъ бременемъ на народныя плечи, одобряется съ поправками не въ интересахъ народныхъ массъ законопроектъ о выдѣлѣ изъ общины.

При такихъ важныхъ условіяхъ только развѣ въ самомъ себѣ, въ своей вѣрующей душѣ найдетъ народъ достаточно силы и настроенія, чтобы встрѣтить съ подобающимъ чувствомъ духовной радости великій праздникъ.

---

* * *

Взгляни, какъ хорошо! Какъ будто храмъ богини.
Дома—какъ алтари; на крышахъ бѣлый дымъ...
И звѣзды такъ близки, такъ ярко—ярко сини...
Какъ факелы онѣ... Покровомъ парчевымъ
Легли вездѣ снѣга...
Намъ здѣсь не быть жрецами,
Мы станемъ у дверей, у входа въ дивный храмъ,
Почуемъ красоту притихшими сердцами
И радостно вдохнемъ священный фиміамъ.

Л. М. Василевскій.

Споръ въ небѣ.

Со словъ Л. Н. ТОЛСТОГО.

—Существуетъ у древнихъ очень красивое сказаніе о спорѣ на небѣ, когда давался людямъ законъ.

Вотъ взошелъ Моисей на вершину горы Синай и протянулъ руку къ небу, чтобы получить священныя скрижали Завѣта. Вдругъ большое облако загородило ему дорогу, подхватило его и понесло высоко-высоко къ воротамъ небесной обители, и вскорѣ Моисей очутился возлѣ сонма ангеловъ, окружавшихъ престолъ Господній.

Ангелы молили Всевышняго:

— Не надо! Люди осквернятъ святыню Твою и покровомъ закона укроютъ грѣшную, низкую жизнь.

— Оставь намъ отраду эту. Не лишай насъ близости къ Закону...

— Не можетъ рожденный женщиной быть хранителемъ величія Твоего...

И сказалъ Господь Моисею:

— Отвѣчай:

— Я боюсь дыханія устъ ихъ. Они сожгутъ меня, отвѣтилъ въ страхѣ Моисей.

— Стань ближе у Престола Моего и говори—сказалъ Господь и излилъ на голову Моисея одинъ изъ лучей Вѣчной Славы.

Тогда ободрился Моисей, коснулся рукою края Престола и началъ:

— Въ Законѣ сказано: Я—Богъ Твой, который вывелъ тебя изъ Дома рабства. Да не будетъ у Тебя иныхъ Боговъ...Скажите небожители, вы-ли были въ Домѣ Рабства. И вы видящія всегда ликъ Превѣчнаго и знающіе силу Его, вы ли поклонялись идоламъ.

Молчатъ, потупились Ангелы и отвѣта не даютъ.

Моисей продолжалъ:

— Въ Законѣ говорится: чти отца и мать. А развѣ у Васъ есть отецъ, родившій васъ во плоти, и мать выносившая васъ и въ мукахъ родовъ выведшая на свѣтъ для страданія и скорби. Скажите?

Молчатъ Ангелы и отвѣта не даютъ.

— Въ Законѣ сказано: шесть дней работай, а въ седьмой отдыхай. Но развѣ вы обременены тяжестью трудовъ и въ потѣ лица должны ли вы работать надъ скудною землей, дающей тернія и волчцы?

Отвѣта нѣтъ.

— Еще сказано: Не убій, не кради, не желай чужого. Но развѣ есть въ Небѣ зависть, хотѣнія, страсти, пороки, и кто нибудь изъ васъ пожелаетъ ли чужого. Нѣтъ, небожители, Законъ для насъ, для смертныхъ и подъ кровомъ его мы создадимъ не грѣшную, а праведную жизнь.

Видитъ Господь, устыдились Ангелы, сбились въ тѣсный сонмъ и въ молчаніи опустили головы.

И сказалъ Вседержитель:

— Возьми Законъ, слуга мой, Моисей, и отдай его братьямъ твоимъ людямъ, а вы окружающіе Престолъ мой, навѣщайте временами землю и напоминайте людямъ объ ихъ Святынѣ.

Разступились Ангелы и благоговѣйно пропустили Моисея.

...Прошли вѣка, и когда настало время дать людямъ новый Завѣтъ, въ небѣ снова разгорѣлся споръ.

Ангелы молили Всесильнаго:

— Не надо. Съ этимъ будетъ еще хуже, чѣмъ съ прежнимъ, и покровомъ его люди укроютъ еще болѣе страшную жизнь.

— Не поймутъ люди великой святости Новаго Закона, и будетъ на землѣ брань и шумъ отъ битвъ народовъ. Оставь Святыню на небѣ....

— Разсуди, Господи. Если люди и легкаго закона не исполнили и насытили жизнь грѣхомъ, то какъ же исполнятъ они законъ болѣе тяжкій и высокій. Когда имъ было обѣщано блаженство сытости, покоя и богатство и они пали, какъ же они примутъ законъ, гдѣ говорится, что блаженны нищіе, плачущіе и гонимые.

— Имъ было сказано: Не убій, а люди кровью оросили землю и наполнили ею берега рѣкъ и морей. Какъ же понесутъ они бремя закона, повелѣвающаго даже не гнѣваться.

—Имъ было сказано: не прелюбодѣйствуй, а они блудомъ растлили вселенную. Какъ же они теперь понесутъ бремя закона, запрещающаго имъ даже смотрѣть съ вожделѣніемъ и вырвать глазъ соблазняющій.

Владыко міра. Святая для святыхъ. И сокровище безсмертное оставь для безсмертныхъ.

Такъ молили Ангелы и отъ голоса ихъ небеса содрагались.

И молвилъ Всесильный:

— Вы заблуждаетесь. Вы забыли, Кого Я посылаю къ нимъ.

Онъ понесетъ къ нимъ Мою любовь и жалость къ слабости ихъ. И будетъ новый законъ для нихъ бременемъ легкимъ и игомъ благимъ. Повелѣваю..

Разступились Ангелы и въ покорномъ благоговѣніи пропустили Христа на землю.

И. Тенеромо.

Человѣческое сердце.

Разсказъ АНАТОЛІЯ КАМЕНСКАГО.

На столикѣ горѣла свѣча. Газетный сотрудникъ Рындинъ сидѣлъ въ одномъ жилетѣ на кушеткѣ, а его жена—Липочка съ туго заплетенной на ночь косой и въ нижней юбкѣ стояла противъ него, всхлипывала и говорила:

— Да, да; ты уже давно меня не любишь. Цѣлыми днями ты шляешься по своему проклятому Петербургу, проживаешь деньги со своими проклятыми товарищами, а домой пріѣзжаешь только для того, чтобы ругаться.

Чѣмъ больше она говорила, тѣмъ больше охватывало Рындина чувство жалости, раскаянія, сознанія какой то непонятной вины передъ ней... Ея упреки были несправедливы. Рындинъ любилъ жену, и въ подневольной собачьей бѣготнѣ по редакціямъ, по засѣданіямъ и спектаклямъ, юбилеямъ онъ ни на минуту не забывалъ о Липочкѣ и пятилѣтнемъ сынишкѣ Володѣ. И когда въ недѣлю разъ онъ ѣздилъ къ нимъ на дальній дачный полустанокъ, уже за нѣсколько верстъ его охватывала горячая нетерпѣливая радость. Но случилось какъ то постепенно, что ему все труднѣе и труднѣе было выражать любимымъ людямъ свою любовь и что какое то ѣдкое чувство самолюбія и непонятнаго стыда все сильнѣе сковывало его по рукамъ и ногамъ какими то каменными тисками. И теперь на жалобы и упреки жены Рындину мучительно хотѣлось броситься къ ней, обнять ее, заплакать у нея на груди, сказать, что у него сердце разрывается отъ любви, оправдаться за ту нищенскую жизнь, на которую онъ обрекъ свою бѣдную Липу. Но вмѣсто всего этого онъ смотрѣлъ куда то въ сторону, криво и какъ то язвительно улыбаясь и отрывисто цѣдилъ сквозь зубы:

— Очень можетъ быть! Вы думаете? Ну, и слава Богу!

Проснулся маленькій Володя, всталъ въ коротенькой рубашонкѣ на кровати, увидѣлъ плачущую мама и самъ заплакалъ.

— Папашка,— заныль онъ басомъ, протягивая къ отцу два сложенные вмѣстѣ кулачка,—чортъ проклятый, не смѣй обижать маму! Убирайся вонъ отсюда!

Получился тягостный, оскорбительный, рвущій его сердце дуэтъ.

Рындинъ поднялся съ кушетки и отъ жгучей обиды какъ то нечаянно осмѣлился взглянуть Липочкѣ и Володѣ въ глаза.

— Я люблю васъ! Вы несправедливы,—хотѣлось крикнуть ему, но и на этотъ разъ ничего не вышло. Его губы, противъ его воли, улыбались угрюмо, язвительно и криво.

— Папашка, чортъ проклятый, папашка, чортъ проклятый!—монотонно кричалъ ребенокъ.

Рындинъ подбѣжалъ къ маленькому саквояжу и сталъ поспѣшно складывать въ него только что вынутыя мелочи, бѣлье, газеты. Руки у него тряслись.

Жена вдругъ перестала плакать.

— Что ты дѣлаешь?

— Что дѣлаю? Что же мнѣ осталось дѣлать?.. Ѣду обратно... Разъ я причиняю вамъ страданія однимъ своимъ видомъ...

— Пожалуйста, безъ глупостей. Тебѣ даже двухъ словъ сказать нельзя.

— Убирайся, папашка, злой чортъ! Вонъ, вонъ,—крикнулъ Володя съ ненавистью еще разъ.

— Володя, перестань,—сказала Липочка,—а ты, пожалуйста, безъ комедій... Если хочешь я съ тобой совсѣмъ не буду разговаривать... Нечего корчить изъ себя жертву.

У Рындина было такое ощущеніе, какъ будто онъ стоялъ посреди площади голый, и сотни недоброжелательныхъ глазъ разглядывали его со всѣхъ сторонъ. Хоть бы сквозь землю провалиться... Рѣшительно онъ щелкнулъ саквояжъ, надѣлъ пиджакъ, пальто и шапку и пошелъ къ холоднымъ сѣнямъ.

— Пожалуйста,—услышалъ онъ въ догонку: на всѣ четыре стороны... Не испугались.

Онъ вышелъ, терзаемый жалостью и любовью, безъ малѣйшей примѣси гнѣва, но его рука какъ-то помимо его воли съ силой захлопнула дверь.

Былъ сильный морозъ, и сухая, колючая вьюга застилала скудный свѣтъ фонарей. Рындинъ шелъ на полустанокъ по скользкой, обледенѣлой тропинкѣ, называлъ жену и сына ласкательными именами и съ его прежней тоскливой жалостью къ нимъ смѣшалась какая то сладостно-безвыходная жалость къ самому себѣ. Рындинъ не удержался и заплакалъ, и слезы, замороженныя вьюгой, больно обожгли его лицо.

Черезъ десять минутъ уйдетъ въ Петербургъ послѣдній поѣздъ и увезетъ его съ его невысказанной тоской. Почему онъ не тамъ вмѣстѣ съ двумя единственно дорогими ему существами, въ бѣдной, но теплой квартиркѣ, съ уютнымъ огонькомъ свѣчи, почему не мелькаетъ мимо него тоненькая добродушная Липочкина косичка, почему его не давній другъ Володя, съ которымъ онъ цѣлыми днями возился лѣтомъ и котораго не стѣснялся ласкать съ глазу на глазъ, такъ быстро превратился въ его врага.

Въ единственной, скудно освѣщенной комнатѣ полустанка пахло угаромъ и керосиномъ, и какъ то дико пестрѣла на голой бревенчатой стѣнѣ большая заграничная реклама съ женщиной въ красномъ платьѣ и въ черной маскѣ, съ бокаломъ шампанскаго въ рукахъ.

Взвизгнула дверь и вышелъ знакомый станціонный сторожъ, весь бѣлый отъ снѣга, съ фонаремъ.

— Идетъ,—сказалъ онъ отрывисто, очевидно, о поѣздѣ, шедшемъ въ Петербургъ.

Рындинъ взялъ саквояжъ. Но когда онъ увидѣлъ черныя стѣнки вагоновъ съ налипшими косыми полосами снѣга, и ступеньки, черныя съ бѣлымъ и паровозъ въ ледяной бахромѣ, его вдругъ охватило отчаяніе, ужасъ. Нѣтъ, онъ не поѣдетъ... Ни-за-что. Лучше бродить всю ночь вокругъ полустанка. Лучше замерзнуть на ступенькахъ своей дачи, но все-же чувствовать, что онъ можетъ вернуться домой каждую минуту, что онъ не одинъ.

Ушелъ поѣздъ. Какъ собака, съ отшибленнымъ задомъ поплелся Рындинъ назадъ.

Онъ позвонилъ и ему отперла дверь жена. Она какъ будто не удивилась и тотчасъ же ушла въ спальню, гдѣ уже горѣла одинокая лампада.

Рындинъ стряхивалъ съ себя снѣгъ въ сѣняхъ и черезъ двѣ комнаты говорилъ:

— Чортъ знаетъ что! Вспомнилъ, что сегодня нельзя ночевать у Трофимова. Я сказалъ ему, что не пріѣду и онъ зазвалъ къ себѣ какую то актрису... Придется ужъ завтра утромъ...

Развязно и шумно прошелъ онъ въ спальню и увидѣлъ Липочку на кровати, закутанную въ одѣяло, лицомъ къ стѣнѣ. Ему уже опять хотѣлось броситься передъ кроватью на колѣни, плакать и говорить о своей любви, но вмѣсто этого онъ громко швырнулъ саквояжъ, сѣлъ на кушетку и, криво улыбаясь самому себѣ, сталъ раздѣваться. Онъ зналъ, что никогда у него нехватитъ смѣлости раскрыть передъ Липочкой и Володей свое настоящее горячее чувство и что всегда онъ будетъ казаться имъ угрюмымъ, сухимъ и безсердечнымъ. Онъ это зналъ, но когда уже засыпая, онъ вспомнилъ полустанокъ, нелѣпую, красную женщину съ бокаломъ въ рукѣ, сосульки на паровозѣ, длинный путь въ Петербургъ, запахъ типографской краски и холодъ клеенчатаго дивана въ типографской конторѣ, гдѣ онъ ночевалъ, когда больше было некуда дѣваться, онъ сладко вздохнулъ и на минуту почувствовалъ себя совсѣмъ счастливымъ.

Анатолій Каменскій.

Одиночество.

Разсказъ ДМ. ЦЕНЗОРА.

Всѣ торопятся. Стараются поскорѣе окончить заботы дня, чтобы этотъ вечеръ провести въ уютномъ кругу и подъ яркими огнями улыбнуться искреннѣе, чѣмъ всегда. Тепло, не по декабрьски. И снѣгъ пушистый и легкій лѣниво ложится подъ ноги и тихо поскрипываетъ. Отъ этого снѣга улица слегка туманится, и смягчается свѣтъ электричества. А встрѣчныя лица, возникающія въ свѣтѣ фонарей и магазинныхъ оконъ, жмурятся отъ этого ласковаго свѣта, что ложится на рѣсницы и волосы.

Звягинъ идетъ медленно и безцѣльно. Его томитъ непонятная грусть. Ему одиноко, и такъ странно кажется, что ему, у котораго такой обширный кругъ знакомыхъ,—въ этотъ вечеръ некуда пойти. Грусть обострила его черты, и его красивое лицо задумчиво и непривѣтливо. Поэтому встрѣчныя женщины, скользнувъ по немъ взглядомъ, опускаютъ рѣсницы и спѣшатъ мимо, испугавшись своего мгновеннаго вниманія.

Но одна дѣвушка въ котиковой шапкѣ, стройная и темноволосая, посмотрѣла на него широко-открытымъ взглядомъ и, пройдя мимо, обернулась. Звягинъ обернулся тоже и просвѣтлѣлъ.

— Лиза,—крикнулъ онъ. И протянулъ руки.

Лиза улыбнулась ему, покраснѣла, и вдругъ улыбка на ея лицѣ погасла, и она нахмурилась, чужая и блѣдная.

— Лиза, голубка родная, какъ давно... Куда же вы теперь идете. Какъ я радъ, какъ счастливъ, что встрѣтилъ васъ.

Звягину, дѣйствительно, стало вдругъ хорошо и тепло.

— Къ брату. У нихъ сегодня гости,—сказала Лиза. Досвиданія, вамъ можетъ быть некогда...

— Нѣтъ, что вы. Я хочу васъ проводить... Вѣдь можно васъ проводить? волнуясь спрашивалъ Звягинъ и заглядывалъ ей въ лицо, ставшее холоднымъ и враждебнымъ.

— Мнѣ кажется, вамъ незачѣмъ... Идите, если хотите...

Звягину опять стало грустно. Ему хотѣлось сказать что-нибудь ей, чтобы она его поняла, пожалѣла.

— Лиза, я такъ радъ... У меня сегодня тоска... Мнѣ кажется, что у меня нѣтъ никого близкаго, кому я могъ бы сказать что нибудь теплое, простое и хорошее... Лиза, неужели вы сердитесь.

Она шла не замедляя шага. Ея хорошенькое лицо осказилось въ ироническую гримасу.

— Удивительно. Откуда у васъ такое одиночество. Вы, такой счастливый... Побѣдитель женскихъ сердецъ...

Звягину стало больно.

— Лиза, ради Бога, не говорите такъ. Почему вы не хотите понять меня. Неужели вы мнѣ врагъ. Боже мой, я чувствую въ васъ такую вражду. За что?

— Да, врагъ, злобно крикнула Лиза. Вы еще спрашиваете, за что? Вы прекрасно знаете...

— Лиза, я васъ любилъ,—вырвалось у Звягина.

—Любили? иронически и удивленно переспросила она. Долго-ли? И развѣ вы способны любить... Знаете, что, Звягинъ, уходите. Прощайте. Мнѣ, прямо, непріятно, что я васъ встрѣтила.

Но Звягинъ шелъ рядомъ. Онъ не могъ уйти. Тоска стѣснила ему грудь. Почему онъ долженъ уйти. Вѣдь онъ любилъ эту дѣвушку, онъ отдалъ ей столько души, столько яркихъ дней и ласковыхъ восторговъ. Правда,—все это ушло, такъ хотѣла жизнь. Но вѣдь онъ ее любилъ искренно, всѣмъ сердцемъ.

Развѣ онъ хотѣлъ ей зла. Жизнь и судьба были сильнѣе ихъ.

— Лиза, развѣ я тебѣ сдѣлалъ зло тѣмъ, что любилъ тебя,—тоскливо спрашивалъ онъ. Почему мы не можемъ быть друзьями, моя родная, хорошая. Ну, что-же, что прошла страсть, мука, ревность и все то, что дѣлало насъ безумными. Я и теперь люблю тебя... Но иначе... Лучше.

Лиза разсмѣялась.

— Спасибо. Пойте это всѣмъ женщинамъ, которыхъ вы обманываете... Я обманулась въ васъ, понимаете. Вы обманули мою дѣвичью мечту. Не нужно мнѣ этой вашей кислой любви. Вамъ нечего сказать въ свое оправданіе, и вы придумываете какую то иную любовь. Любить можно только одинъ разъ и навсегда...

Звягинъ замолчалъ. Ему нечего было сказать. Боже мой, неужели такъ всегда. За всю тоску, нѣжность, за всѣ сожженныя силы, которыя онъ имъ отдавалъ, за всѣ муки неутоленной жажды—онѣ встрѣчаютъ его съ враждебной замкнутостью, и ему холодно, и онъ одинъ. Лиза, вѣдь я люблю тебя, Лиза, родная, вѣдь ты понимала и любила меня... Гдѣ ты? Гдѣ? Я одинъ. У меня холодное тоскливое одиночество... Онъ помолчалъ и шелъ рядомъ. Лиза ждала, что онъ скажетъ, и смотрѣла на него сбоку.

— Да, сказала она,—мы не можемъ быть друзьями, и лучше, если вы меня совсѣмъ оставите въ покоѣ.

Звягинъ остановился. Взялъ ее руку.

— Ты мнѣ совсѣмъ чужая, Лиза, сказалъ онъ глухо. Какъ это странно и почему это такъ выходитъ... Ты любишь кого нибудь...

Лиза вскинула на него острый взглядъ.

—Я. Люблю кого нибудь? Ну это васъ уже не должно касаться, сказала она вспыхнувъ. Прощайте, Звягинъ. Мнѣ уже близко. Вамъ, вѣроятно, тоже пора... Прощайте.

Она быстро пожала ему руку и пошла за уголъ. Звягинъ остался и крикнулъ во слѣдъ:

— Лиза. И такъ, больше ничего. Навсегда.

— Незачѣмъ встрѣтиться, бросила она, обернувшись. Желаю вамъ успѣха въ вашихъ похожденіяхъ. Вамъ сегодня, навѣрно будетъ весело...

И она заторопилась, поднявъ муфту къ лицу и еще разъ невольно обернувшись во слѣдъ уходящему Звягину.

А Звягинъ шелъ подавленный и думалъ о томъ, какъ больно и несправедливо онъ не понятъ, какая великая любовная тоска живетъ въ его сердцѣ, какъ чисто и свѣтло онъ любитъ ихъ, этихъ враждебныхъ женщинъ, не знающихъ другой логики, кромѣ логики своего сердца.

И еще думалъ онъ о томъ, что ему сегодня некуда пойти, несмотря на обширный кругъ знакомыхъ. Онъ шелъ одиноко и безцѣльно, и легкій, пушистый, теплый снѣгъ ложился ему на плечи и тихо скрипѣлъ подъ ногами.

Дм. Цензоръ.

Сохатый.

Миніатюра А. ТУРКИНА.

Мы долго шли за сохатымъ. Временами, раненый звѣрь кровянилъ слѣдъ и странно-отчетливыми казались красныя пятна на ослѣпительно-бѣломъ снѣгу...

Стояла въ лѣсу хрустальная тишина, какъ въ пустомъ храмѣ, и каждый шорохъ куста, каждый трескъ поломаннаго сучка—отдавались въ воздухѣ четкими и чистыми звуками... Высились молчаливыя, красныя сосны, обсыпанныя снѣгомъ, точно милыя, стройныя дѣвушки въ вѣнчальномъ нарядѣ зимы...

Мягко шуршали лыжи и плавно скользили онѣ по твердой снѣжной насыпи. Я шелъ сзади и упорно думалъ о томъ, что кровяныя пятна на снѣгу доставляли, почему-то, душѣ моей скрытое наслажденіе... Это было жестоко, безчеловѣчно, быть можетъ, но я представлялъ себѣ, какъ царственный звѣрь, безсильно опустивъ могучіе рога, съ расширенными, пѣнящимися ноздрями, судорожно дѣлаетъ послѣдніе скачки...

А въ лѣсу было такъ чудно, такая была хрустальная тишина и такъ играли снѣжныя блестки... Отъ этого тихо падало жестокое наслажденіе отъ кровяныхъ пятенъ на снѣгу и просилось другое—мягкое, человѣческое чувство... Хотѣлось задумчивыхъ, звенящихъ образовъ, звенящихъ, какъ струна, которая долго бьется гдѣ-то въ грустной аллеѣ, въ душистыхъ сумеркахъ сада...

И такъ шли мы до ночи. Она—эта лѣсная ночь—дитя молчаливаго сѣвера, подкралась незамѣтно. Потушила слабую зарю, какъ восковую свѣчу, засмѣялась милліонами огней въ небѣ и важно-молчаливо выплылъ изъ-за горъ великолѣпный холодно-серебряный мѣсяцъ. И былъ онъ важенъ и суровъ въ гордомъ молчаніи сѣверной ночи, точно рыцарь, закованный въ серебристый металлъ...

Мы бросили гоньбу и, страшно усталые и голодные, съ трудомъ разыскали балаганъ. Онъ былъ весь засыпанъ снѣгомъ и мы долго возились съ очисткой. Но зато, когда вспыхнулъ огонь въ чувалѣ, когда зарокоталъ походный чайникъ—мы дружелюбно посмотрѣли другъ на друга и мой спутникъ, широкоплечій, угрюмый охотникъ—бросилъ успокоительно:

— Завтра доберемся!.. Не убѣжитъ: сильно кровянитъ...

Но мнѣ было уже все равно... То, что охватывало днемъ страстно и горячо, теперь куда-то упало, какъ въ черную яму... Я лежалъ на нарахъ, слушалъ, какъ рокочетъ чайникъ, какъ шипитъ и пышетъ смолье... Тѣло плавало въ какой-то тихой истомѣ, а душа пугливо пряталась отъ красныхъ, кровяныхъ пятенъ на снѣгу...

Мы пили чай жадно, точно у обоихъ горѣло что-то внутри. Выпили водки и отъ этого плавали предметы въ глазахъ. Говорили потомъ шумно и весело, что-то долго разсказывалъ мой хмурый товарищъ, но я почти не слушалъ и ловилъ въ душѣ странныя, тоскливыя мысли...

Мой спутникъ скоро захрапѣлъ на нарахъ и странно-внимательно я долго смотрѣлъ на его широкое, бородатое, обвѣтрянное лицо. Старая спутница—тоска, какъ черный, жадный коршунъ, клевала мою душу... Метался на нарахъ, безконечно курилъ, но сердце ныло, какъ гнилой зубъ, какъ неизлѣчимая язва...

Тихо поднялся, одѣлся и вышелъ изъ балагана. Закинулъ винтовку, всталъ на лыжи и медленно поорелъ въ глубину бархатнаго бора... Смотрѣлъ ясными очами на безстрастный мѣсяцъ, горѣли милыя звѣзды, падали и чертили въ небѣ блѣдно-молочныя, свѣтящіяся нити... Скользили лыжи, пушистый снѣгъ сыпался на меня съ потревоженныхъ лохматыхъ вѣтокъ и сверкалъ алмазами снѣжный путь...

Я нашелъ кровяной слѣдъ сохатаго и пошелъ. Было свѣтло, почти какъ днемъ, и ясно очерчивались на снѣгу крупные взмахи звѣря... Я шелъ безразлично, какъ лунатикъ, и только ловилъ въ душѣ, какъ тамъ впивается клювомъ черный, безжалостный коршунъ... Шелъ, смотрѣлъ на искрящійся снѣгъ и внезапно остановился...

Уткнувшись мордой въ снѣгъ, судорожно выгнувъ спину лежалъ сохатый. И тамъ, гдѣ онъ уткнулся мордой, снѣгъ почернѣлъ отъ крови... Подошелъ близко. Пошевелилъ голову и близко наклонился къ мордѣ. Блеснули мутные, полузакрытые зрачки... Всмотрѣлся внимательно: мертвые, неговорящіе глаза...

Не зная, для чего—погладилъ огромную голову. Началъ, не зная для чего—искать рану... Нашелъ подъ правой лопаткой, въ густой и жесткой шерсти... Смотрѣлъ внимательно, точно хирургъ. Потомъ опять погладилъ голову...

Сѣлъ недалеко на пень и закурилъ. Неподвижно лежалъ могучій звѣрь и ясно было видно черное пятно около головы... Да, это кровь, кровь, кровь!

Ознобъ охватывалъ тѣло. Застучали зубы. Лежалъ передо мной мертвый звѣрь, но смерть выплывала старой, какъ сѣдые вѣка, неразгаданной тайной и мучительно хотѣлось разгадать. Это было нелѣпо—когда жалкій умъ цѣпляется за вѣчное, какъ Богъ, за неизмѣримое, какъ небо... Что могутъ сказать эти мертвые и тусклые, какъ стекло въ осенней рамѣ, глаза? Что можетъ сказать убитый звѣрь, когда человѣкъ не можетъ сказать этого,—онъ,—гордый владыка образовъ и мысли!

Но въ рамкѣ траурнаго лѣса, когда плавалъ въ небѣ гордый мѣсяцъ, когда стояла хрустальная тишина икому-то молились звѣзды—она, эта вѣчная спутница жизни—смерть, подходила заманчивой и ясной мечтой... Да, какъ хорошо умереть теперь, въ эту святую, царственную ночь, умереть вдали отъ лживыхъ притворныхъ людей и лечь рядомъ съ звѣремъ!.. Обнять его за мохнатую шею, прижаться къ нему и застыть, вмѣстѣ, въ вѣчномъ молчаніи... И замолчитъ въ душѣ навсегда старый, ненавистный коршунъ...

Медленно снялъ винтовку, открылъ затворъ и вложилъ новенькій, блестящій патронъ. Посмотрѣлъ на небо. Красиво и плавно сорвалась звѣзда и въ сердцѣ отъ этого гулко

СЕГОДНЯ ВЪ НОМЕРѢ:

Передовая статья.
„Споръ въ небѣ“.—Со словъ Л. ТОЛСТОГО.
„Человѣческое сердце“.—АН. КАМЕНСКАГО.
„Одиночество“.—ДМ. ЦЕНЗОРА.
„Взгляни какъ хорошо.—Л. ВАСИЛЕВСКАГО.
„Холодно! Ахъ! какъ холодно!—В. ЧЕКИНА.
„Сохатый“.—А. ТУРКИНА.
„Въ ночи“.—ПЕССИМИСТА.
Въ праздникъ.—А. БОАНЕ.
Рождественскій разсказъ.—О. Л. Д'ОРА.
Рождественскіе подарки.—ВОЛОДЮШИ.

ПРИ № 280 ГАЗЕТЫ ВСѢМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ БУДЕТЪ РАЗОСЛАНЪ РОЖДЕСТВЕНСКІЙ НОМЕРЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЛИТЕРАТУРНАГО ПРИЛОЖЕНІЯ СЛѢДУЮЩАГО СОДЕРЖАНІЯ:

„Первый человѣкъ“.—ВЛ. ЛЕНСКАГО.
„Минуты прошлаго“.—ВЛ. КОХАНОВСКАГО.
„Въ одну ночь“.—АРКАДІЯ БУХОВА.
„Неразмѣнный рубль“.—А. ГРИНА.
„Изъ жизни дурака“. — ХЪ.
Литература и жизнь.
Искусство.
Юморъ.
Снимки съ картинъ, портреты, рисунки и шаржи.

Холодно! Ахъ, какъ холодно!

Разсказъ В. П. ЧЕКИНА.

Не ждали, совсѣмъ не ждали!

Судьба сдѣлала ему, а онъ захотѣлъ устроить имъ праздничный сюрпризъ—не писалъ, не телеграфировалъ и вдругъ:

— Здравствуйте, дорогіе мои, милые, родные!

Господи! Какъ ярко, напряженно, восторженно, онъ былъ счастливъ, снова увидавъ, послѣ долгихъ трехъ лѣтъ разлуки, свою старую, растрепанную усадьбу подъ снѣжной шапкой, розоватый дымъ надъ трубой, обвѣшанныя серебряными кружевами инея, липы запущеннаго сада, а за садомъ, черныя вершины вѣковыхъ сосенъ, подъ которыми онъ такъ много перечиталъ, передумалъ, перестрадалъ подросткомъ, юношей, потомъ, мужчиной...

Они! Они! И домъ, и липы, и сосны.

Онъ не могъ дождаться пока подвезутъ къ воротамъ—выскочилъ изъ саней и, чуть не бѣгомъ, бросился по знакомой ухабистой дорогѣ...

Первыми его встрѣтили собаки—сначала сердитымъ лаемъ, потомъ радостнымъ визгомъ и неистовыми прыжками.

— Зорька! Жуликъ! Шарикъ! Здравствуйте, мои милые, старые товарищи!

О, они-то ужъ были навѣрное рады...

— Батюшки! Да, никакъ, это нашъ баринъ? Сергѣй Ивановичъ! Да, неужто? Да... Господи! Барыня! Барыня! Анна Дмитріевна!

...Онъ долго былъ, какъ въ чаду: обнималъ, цѣловалъ всѣхъ кругомъ, пожималъ руки, говорилъ безъ умолку, даже плакалъ.

Все казалось ему удивительно прекраснымъ и уютнымъ.

Онъ чувствовалъ себя такъ, какъ больной вырвавшійся изъ склепа, послѣ продолжительнаго летаргическаго сна: тамъ позади въ недалекомъ прошломъ, —все мракъ, все ужасъ, а здѣсь, у себя дома, въ семьѣ—все свѣтъ, все счастье...

Бываютъ такіе сны: грезится полное, захватывающее блаженство, безъ образовъ, безъ рѣчей, безъ пѣсенъ. Чувство безграничной свободы, силы, молодости, всезнанія, точно на громадныхъ бѣлыхъ крыльяхъ, уноситъ въ какое-то волшебное, алмазное царство, на порогъ грядущаго откровенія. Кажется—еще мигъ, одинъ только мигъ, и человѣкъ узнаетъ все, и крылья навсегда останутся за его плечами... Но—хлопнула гдѣ-то дверь, пробили часы, и нѣтъ сна, нѣтъ „волшебной сказки“. Какъ восковыя крылья Икара, растаяли грезы—только сердце сильнѣе бьется, да на глазахъ не высохли счастливыя слезы, да тѣсная, темная спальня кажется еще тѣснѣе и темнѣе....

Одинъ изъ такихъ сновъ окуталъ своимъ розовымъ облакомъ и его въ первую ночь, которую онъ опять провелъ на старинной кровати изъ краснаго дерева, укутавшись въ теплое ватное одѣяло сшитое еще покойной матерью.

У этаго одѣяла была своя исторія.

Онъ жилъ тогда въ студенческомъ общежитіи. Комната попалась сырая и холодная. То и дѣло бывали бронхиты. Старуха страшно безпокоилась: она посылала своему Сережѣ, то валенки изъ домашней шерсти, то вязанныя фуфайки, то носки, такой толщины, что въ нихъ можно было пѣшкомъ пройдти до Сѣвернаго полюса. Наконецъ, она прислала это сѣрое ватное одѣяло. Въ немъ были завернуты образокъ Скорбящей Божьей Матери и записка: „Сережа! Прошу тебя, милый, покрывайся этимъ одѣяломъ—оно не особенно красивое, но оно очень теплое. Не продавай его—побереги. Я сама его шила чуть не цѣлый мѣсяцъ. Плохо стала видѣть—сколько разъ колола руки... Но это, конечно, пустяки, а, главное,—оно очень теплое и на твой ростъ. Такого, я думаю, ты не купишь—стоитъ дорого. Берегись, родной. Я, какъ вспомню, что ты, съ твоими постоянными кашлями сидишь въ холодной, сырой комнатѣ, такъ горько, горько, до слезъ горько, станетъ на душѣ... Посылаю еще образокъ „Скорбящей“... Я знаю—ты не вѣришь, но прошу тебя—ради меня, повѣсь его надъ своей кроватью... И... и если тебѣ захочется когданибудь помолиться“...

И этотъ маленькій, плохо нарисованный образокъ, въ потемнѣвшемъ окладѣ, и это одѣяло, до сихъ поръ еще теплое, всегда, всюду были съ нимъ. Онъ помнилъ, что передъ этимъ образомъ плакала, думая о немъ, его милая, старая мама. Строча это одѣяло, она тоже думала о немъ, и тоже, можетъ быть, плакала, и колола свои сморщенныя, старческія руки.

Часто „т а м ъ“, измученный цѣлыми стаями, зловѣщихъ и черныхъ, какъ коршуны, мыслей, ложился онъ на жесткую постель, слабый, разбитый, безсильный, словно больной ребенокъ, закрывался съ головой одѣяломъ, и плакалъ, вздрагивая всѣмъ тѣломъ, тяжелыми, упорными слезами. И вотъ, въ такія минуты, не товарищи по борьбѣ и горю, не женщины, которыхъ онъ любилъ когда-то, наклонялись надъ нимъ,—та-же милая, добрая мама приходила къ нему и цѣловала его въ мокрые отъ слезъ глаза, и гладила по спутаннымъ волосамъ, и разсказывала ему сказки, гордыя, ободряющія сказки, которыя вылились изъ страдающей души, мечтающаго о свободѣ человѣчества. И снилось ему тогда: то скала, съ обрывками ржавыхъ цѣпей, подъ которой бился, безпомощно раскрывая окровавленный клювъ, пронзенный стрѣлой Геркулеса, зевесовъ орелъ, то богатырь Винкельридъ, втыкающій въ свою широкую грудь вражескія копья, то сѣдой Галилей, бросающій въ лицо судьямъ-мучителямъ громовой крикъ могучей, разрывающей всѣ оковы, побѣждающей тирановъ, свободной человѣческой мысли:

„А все таки вертится!“

Иногда, впрочемъ, покойную мать замѣняла жена. Но не разсказывала ему гордыхъ сказокъ, не звала на подвигъ—она молча садилась у изголовья и указывала на сына, а сынъ улыбался, тянулся къ нему пухлыми рученками, и, смѣшно выпячивая губы, говорилъ: „папа“, „мама“, „баба“—тѣ три слова, которыя онъ только еще и зналъ т о г д а...

Когда онъ проснулся, изъ окна, сквозь опущенную бѣлую штору, въ комнату просилось яркое зимнее солнце—точно его свѣтлый сонъ, уходя, улыбался ему на прощанье.

За перегородкой чуть слышно напѣвалъ самоваръ и слышался шепотъ:

— Я хочу балабанъ!

— Подожди—папа спитъ.

— Я хо-очу-у!

— Тише, дрянной мальчишка!

— Сраму-то, сраму-то сколько! Потомственный дворянинъ и, вдругъ... Хо-хо-хо!

— Перестаньте, мамаша.

— Чего „перестаньте“? Я дѣло тебѣ говорю. Вонъ Тугоуховъ—изъ третьяго класса за неспособность выгнали, а ужъ становой приставъ. Живетъ себѣ припѣваючи...

— Мамаша!

— Хоть-бы теперь образумился. Можетъ ему, какъ дворянину...

— Бала-аба-анъ!

— А то, каково мнѣ-маершѣ такого зятя имѣть? Прошлое воскресеніе и то о. Павелъ говоритъ: „Весьма прискорбно, что въ такой почтенной семьѣ“...

Онъ приподнялся, оперся на руку и слушалъ, съ широко открытыми глазами, затаивъ дыханіе, и точно сѣрая, липкая паутина садилась ему на лицо, шею, сердце...

—...„Произросли волчцы невѣрія и безплодныя смаковницы непокорства и суемудрія“...

— Да замолчите-же, мамаша! И безъ васъ мнѣ тошно...

— Балаба-анъ!

Слезы въ голосѣ жены... Да—несомнѣнно слезы... А это : „и безъ васъ мнѣ тошно“? Да! Да! Только—потомъ, потомъ! Теперь я не хочу: мнѣ нуженъ отдыхъ. Я вѣдь заслужилъ право на маленькій отдыхъ? потомъ! Ради Бога—потомъ!

Онъ шепталъ, точно убѣждая, упрашивая кого-то, даже руки протянулъ передъ собой, съ умоляющимъ жестомъ...

Скрипнула дверь...

— Володя!

Мальчикъ стоитъ въ нерѣшительности—входить или не входить. Въ рукахъ у него обкусанный крендель.

Отецъ подхватилъ его на руки, цѣлуетъ въ пухлыя щеки, въ глаза...

— Вы... Ты уже всталъ?

Жена. Да—плакала: глаза красные... Но все это потомъ, потомъ—не теперь.

—Чай пить иди. Второй разъ самоваръ подогрѣваютъ.

— А у меня сабля есть. Я офицеломъ буду... Какъ дѣдушка... И балабанъ есть...

— Вонъ онъ, какой герой!—говоритъ, входя и кисло улыбаясь, теща: Настоящій полковникъ! А ты попроси, Володя, папашу, чтобы онъ тебѣ гусарскій мундиръ купилъ.

— Купи гусалскій мундилъ!

—Я тебѣ лучше книжку куплю съ картинками. Хорошую, интересную книжку.

— Не хочу книжку! Купи мундилъ!

— И, кто это только внушилъ ребенку такую страсть?

Теща обиженно поджала губы:

— Всѣ благородныя дѣти въ военныхъ играютъ. Что-же тутъ плохого? Вашъ тесть тоже былъ военный. Сколько лѣтъ служилъ, орденовъ сколько имѣлъ. Никогда отъ начальства ничего кромѣ благодарности не получалъ. Не то что иные штатскіе... Всякому дай Богъ такъ вѣкъ свѣковать, какъ покойникъ царство ему небесное!

Онъ метался по комнатѣ, и, съ страдальчески-перекошеннымъ лицомъ, кричалъ женѣ:

— Да пойми-же, пойми-же ты, наконецъ, что я не могъ, не могъ поступить иначе!

— А я... А я... Чѣ-ѣмъ виновата? Не женились-бы... А то женились и... и... Вамъ, видно, чужіе дороже своихъ... Глазъ никуда показать нельзя... Вонъ, мамаша говоритъ... Говоритъ, что Володю, изъ за васъ, дворянства лишатъ—мужи-и-комъ будетъ...

— Послушай! Ради Бога! Ра-ди Бога!

— Довольно я васъ слушала! Вамъ хорошо—вы мужчина... Вамъ наплевать на семью. Вы небось, съ вашими стриженными курсистками и тамъ романы разводили, а я... Сколько я вынесла. Даже прислуга и та... Къ кухаркѣ солдатъ ходилъ, прогнала, а она мнѣ при всѣхъ: „Чѣмъ солдатъ не человѣкъ? Чай, не арестантъ, какой“. Каково это мнѣ отъ какой нибудь хамки...

— Замолчи!

— Сами вы молчите! Бездушный вы человѣкъ! До сѣдыхъ волосъ дожили, а ума не нажили. Иной-бы, въ вашу пору, давно земскимъ начальникомъ былъ, а вы... Несчастная я, несчастная!

Она закрыла лицо руками и истерически всхлипывала. Въ дверь просунулась кухарка:

— Барыня! На столъ подала.

Перестала всхлипывать:

— А не рано? До звѣзды-то вѣдь грѣшно. Чай сегодня сочельникъ....

— Да пока сядете, пока что... Мамаша кушать захотѣли.

Жена ушла, а онъ сѣлъ въ старое кожаное кресло и, съ остановившимися, точно обледѣнѣвшими, глазами, слушалъ, какъ, то хихикала, то стонала, то всхлипывала за окномъ, назойливая подруга недавнихъ одинокихъ ночей, вьюга.

— Я и здѣсь, я и здѣсь! шептала она зловѣще и глухо.

Зажжена елка, не Богъ вѣсть какъ разубранная, но зато такая славная—густая, зеленая.

Володя и нѣсколько сосѣдскихъ малышей прыгаютъ, визжатъ, указываютъ пальцами на конфекты въ дешевыхъ бумажкахъ и дешевенькіе картонажи.

Немного поодаль, чинно сидятъ, вяло переговариваясь и вяло умиляясь на дѣтскую возню, четыре мамашки и трое папенекъ.

Жена, то выходитъ въ столовую, то потчуетъ пряниками и орѣхами.

Теща, въ какой-то лиловой наколкѣ изъ лентъ, занимаетъ разсказами самаго почетнаго изъ гостей:

—...Не успѣла я еще одѣться,—вбѣгаетъ денщикъ и докладываетъ: „Генеральша пріѣхали! Накинула парадный персидскій капотъ—выхожу. „Извините, говорю, ваше превосходительство, что я по домашнему“. А она (такая милая, негордая дама)—„Что вы, говоритъ, Марья Ильинишна, развѣ я не понимаю, что въ такое раннее время“... Ну, а тутъ, какъ разъ, покойникъ—съ парада вернулся—въ каскѣ, при всѣхъ орденахъ. „Счастливъ, говоритъ, ваше превосходительство, за жену, что вы удостоили ее такой чести“...

— Вообще, знаете, особы высокопоставленныя отличаются благосклонностью...

— У кого брали пряники?

— У Соловьева—я всегда у него....

— Дѣлала, дѣлала—сколько всякой сдоби истратила, а дрожжи-то и не попробовала...

— Ай-яйяй!

—...Опара-то и не взошла. Надѣлала ужъ булочекъ...

— Какой это семинаристъ сегодня въ церкви стоялъ—такой красивый съ черными усами?

— Добромудрова Ивана Ивановича племянникъ.

— Та-та-та! Это тотъ самый, котораго прошлый годъ съ Вѣрочкой на сушилѣ поймали?

— Да онъ не съ одной Вѣрочкой...

— Какая нынче молодежь безпутная пошла!

— На отцовъ глядя балуются. У Велемудрова-то отецъ четвертую кухарку въ Москву отправляетъ.

— Ну ужъ это, мнѣ кажется...

— Все село, милая, знаетъ...

— Такъ ты, Володичка, въ офицеры?

— Въ офицелы.

— Молодецъ! Что-же ты въ офицерахъ дѣлать будешь?

— Японцевъ бить.

— А турокъ?

— И тулокъ.

— А англичанъ?

— И англичанъ.

— А внутреннихъ враговъ?

— И внутленныхъ буду.

— Какой у васъ, Сергѣй Ивановичъ, сынокъ растетъ—умница, забавникъ, будетъ вамъ большое утѣшеніе подъ старость.

Христово!

стукнуло... Хитро и осторожно притаилась тоска...

— А-а-а!

Вслушался. Человѣческій голосъ! Гдѣ-то далеко-далеко, въ мертвыхъ горахъ, ѣхали и кто-то кричалъ протяжно:

— А-а-а!

Человѣческій голосъ! Тамъ, за этими молчаливыми вершинами, живутъ люди, люди! Тамъ любятъ, или ненавидятъ, мстятъ, или плачутъ... Тамъ есть борьба, лучезарная борьба!

Закинулъ обратно винтовку. Всталъ на лыжи, наклонился и поцѣловалъ звѣря въ его горбатую морду. Легко и бодро помчался по старому лыжному слѣду и все слушалъ тревожно и радостно, какъ коротко и гулко срывалось въ горахъ:

— А-а-а!

А. Туркинъ.

Въ ночи.

Миніатюра ПЕССИМИСТА.

Мы идемъ по темнымъ снѣжнымъ улицамъ, праздничное еще не пришло, и сердца устало тлѣютъ подъ пепломъ обычнаго.

Мы думаемъ каждый о своемъ, можетъ быть только дѣлаемъ видъ, что думаемъ, можетъ быть вяло мечтаемъ о снахъ несбывшихся—кто знаетъ?

Во влажномъ мракѣ я вижу, какъ тускло поблескиваютъ стекла очковъ у моего спутника и вижу его руки.

Онѣ взлетаютъ вмѣстѣ съ его словами, какъ бѣлыя птицы въ сумеркахъ, и, прежде чѣмъ до моего сознанія доходитъ значеніе словъ, я узнаю тихую жалобу въ легкомъ трепыханіи птицъ.

— Кто мы? Откуда? Куда идемъ?—говоритъ мой спутникъ, и въ голосѣ его томительная грусть.—Мы не идемъ никуда, мы не пришли не откуда, мы всѣ люди, земля и вселенная—чей-то долгій-долгій сонъ, въ темную снѣжную ночь.

Жутко отъ словъ. Въ нѣжныхъ снѣгахъ—какая-то смутная настороженность. Точно прижались къ землѣ и слушаютъ ея вѣчную старую тайну. Не скажутъ.

Вижу во мракѣ тускло поблескивающія стекла очковъ, и думаю:

— Кто онъ, человѣкъ? Такой близкій и далекій, такой знакомый и тайный, какъ мерцаніе звѣздъ? И говорю громко:

— Кто ты?

Руки бѣлѣютъ смутно. Недоумѣваютъ.

— Кто я? Не знаю. Затерянный въ вѣкахъ, одинокій странникъ, идущій къ цѣли невѣдомой и случайной...

Хруститъ подъ ногами. Черный плащъ на бѣломъ развернула зимняя ночь. И во влажномъ молчаніи ея, слышимъ біеніе мірового сердца и тяжкій топотъ вѣковъ, затерявшихся въ безконечности.

— Дай мнѣ руку—прошу я—жутко!

Идемъ рука въ рукѣ. Бодрѣе стало. Точно согрѣло что-то.

— Вѣра была!—говоритъ тотъ, чья рука въ моей—Вѣра была, давно когда-то, но такая розовая, застѣнчивая и милая. И было легко и чувствовалось просто, какъ весною въ полѣ. Но кто-то унесъ вѣру, принесъ черный камень, гордый камень, гладкій камень... Куда идти? Гдѣ оправданіе? Глаза стали зорки и видятъ страшное и видятъ непобѣдимое. И мечтаешь часто: Боже, ослѣпи меня! И молишь тайно: Боже, приведи меня къ тихому ручью, изъ котораго сладостно истекаетъ надежда и примиреніе!..

Не замѣчали пути. Шли уже гдѣ-то на далекой окраинѣ. Перестали звать огни въ домахъ.

Но изъ влажной дали летѣли мягкіе звоны, и обѣщали что-то мелодично.

— Въ человѣка была еще вѣра.

Въ разумъ его непобѣдимый и въ творчество. Но гдѣ она, дерзкая вѣра? Гдѣ, въ себя влюбленная? Зло неизсякаемо, но человѣкъ покоренъ. Зло вѣчно, но человѣкъ мгновененъ. Игрушка исторіи пушечное мясо ея капризовъ, онъ жалокъ этотъ „вѣнецъ творенія“ съ подлой душою раба.

И развѣ лучше ему сегодня, чѣмъ было тысячи лѣтъ назадъ и развѣ не тѣ-же храмы, обреченные гибели, воздвигаетъ онъ, ничтожный? Ослѣпляютъ будущимъ и не видятъ, что настоящее уже хоронитъ это будущее. Говорятъ о свѣтломъ царствѣ братства, но не видятъ, что некому войти въ него, ибо богатые и счастливые вырождаются отъ богатства и счастья, а нищіе и несчастные—отъ нищеты и несчастій. Гдѣ человѣкъ? Хоть одинъ, откликнется-ли намъ, затерянным во мракѣ, въ эту ночь, которую называютъ они свѣтлой? Человѣкъ!

Безсильный упалъ призывъ въ нѣжную пелену снѣговъ. Слушали: мы, ночь, звѣзды и Тайный.

И услышали... тихій шумъ шаговъ, мелькнуло смутно лицо, чей-то раздался голосъ хриплый и веселый чрезвычайно.

— Христосъ родился!

Вздрогнули. Понялъ, когда радостно задрожала рука въ моей рукѣ. И сердца забились.

— Христосъ родился!—отвѣтили хоромъ.

—Родился!

Но наклонился къ нему случайно и почувствовалъ терпкій запахъ вина, и жесткіе мокрые волосы.

Этотъ человѣкъ былъ мертвецки пьянъ.

Пессимистъ.

Телеграммы

(С.-Петерб. Телеграфн. Агентства).

КЪ КОНЧИНѢ ВЕЛ. КН. МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА.

ПЕТЕРБУРГЪ. Прибылъ для присутствованія при погребеніи тѣла великаго князя Михаила Николаевича австрійскій эрцъ-герцогъ Фридрихъ, а также депутація австрійскаго 26 пѣхотнаго полка, шефомъ котораго состоялъ почившій.

ВЪ ГОРОДАХЪ.

ЦАРИЦЫНЪ. Городской управой по постановленію думы послано черезъ саратовскаго губернатора министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ ходатайство о разрѣшеніи Царицыну облигаціоннаго займа въ 3½ милл. рубл. на устройство канализаціи, заразной больницы, ночлежныхъ домовъ, городского дома, крытаго рынка, воинскихъ казармъ, пожарной и полицейскихъ частей.

КІЕВЪ. Черкасской думой постановлено возбудить ходатайство на открытіе въ Черкассахъ окружнаго суда.

ЧЕРНИГОВЪ. Дума единогласно ассигновала на сооруженіе памятника въ Костромѣ въ память 300-лѣтія царствованія дома Романовыхъ 300 руб.

СТИХІЙНЫЯ БѢДСТВІЯ.

ЛИБАВА. Въ морѣ цѣлый день 22 декабря свирѣпствовалъ сильный штормъ, къ вечеру еще усилившійся.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВОЛОГДА. Духовенствомъ во главѣ съ архимандритомъ Антоніемъ и многочисленными богомольцами благоговѣйно встрѣчена икона святой великой княгини инокини Анны и частицы святыхъ ея мощей, перевезенныя изъ Кашина. Икона и частицы мощей послѣ молебствія съ крестнымъ ходомъ при стеченіи молящихся перенесены въ вологодскіе соборы.

РИГА. Начаты изыскан. по устройству безпроволочнаго телеграфа между Усть-Двинскомъ и островомъ Руно.

Юбилейная комиссія по устройству празднествъ по случаю 200-лѣтія присоединенія Лифляндіи и Эстляндіи къ Россіи признала необходимымъ участіе представителей русскихъ обществъ въ торжествахъ, изданіе историческихъ сочиненій, посвященныхъ событію, устройство торжественнаго акта и параднаго спектакля въ рускомъ театрѣ и сооруженіе русскаго народнаго дома имени Петра I-го.

За-границей.

БОРДО. Монопланъ де-Лагранжа заканчивалъ уже третій кругъ, когда на высотѣ 30-ти метровъ внезапно налетѣлъ шквалъ, сломавшій лѣвое крыло; правое крыло стало опускаться, аппаратъ упалъ на склонъ холма, ударившись предварительно о каретный сарай. Де-Лагражъ, упавшій головой внизъ, убитъ на мѣстѣ.

СПАЛАТО. Пришла французская эскадра подъ начальствомъ контръ-адмирала Пивэ. 25 декабря эскадра предполагаетъ уйти въ Тунисъ.

ВѢНА. Отбыла въ Берлинъ пробывшая здѣсь нѣсколько сутокъ китайская миссія, изучающая государственный строй европейскихъ государствъ.

ФРЕДЕРИКСЪ-ГАЛЬДЪ. (Нор.). Машинистъ приб. изъ Риги норвежскаго парохода скончался отъ холеры. Приняты всѣ мѣры предосторожности.

...Уйти? Сказать, что боленъ? Или лучше ничего не говорить—просто встать и уйти? Нѣтъ! Обидятся, надуются... Надо сидѣть. Онъ вздохнулъ, обвелъ глазами комнату и подумалъ: „Это все оттого, что нѣтъ мамы. Это оттого, что умерла мама. При мамѣ было другое“. Онъ съ наслажденіемъ повторялъ про себя: „мама“, „мама“! И, каждый разъ, когда онъ безвучно повторялъ это слово, точно что-то мягкое, доброе, успокаивающее прикасалось къ его горячимъ щекамъ, къ его болѣзненно сжимавшемуся сердцу...

На другомъ концѣ комнаты около дверей, стояла кухарка Домна и держала за руку своего пятилѣтняго сына, съ вѣчно грязнымъ носомъ и распоясанной рубашкой. Впрочемъ, сегодня, вѣроятно, ради праздника, красная рубашка на „Мишкѣ“ (такъ всѣ звали кухаркина мальчика) была подпоясана черной тесемкой, на ногахъ красовались огромные сапоги, купленные, повидимому, „съ запасомъ“ лѣтъ на пять впередъ.

Мишка, то стоялъ неподвижно, засунувъ въ ротъ палецъ, и вытаращивъ на диковинную елку большіе, сѣрые глаза, то упорно дергалъ рукой, стараясь вырваться отъ державшей его за рукавъ матери.

— Куда ты, куда юла неугомонная! шептала Домна: Стой тутъ! Нельзя туды. Тебѣ говорятъ, нельзя—тамъ барчуки. Слышь, Мишка, не дури—вѣникъ возьму!

Слово „барчукъ“, какъ плетью, хлестнуло Сергѣя Ивановича—онъ даже вздрогнулъ:

— Подите сюда, Домна Романовна, и садитесь—вотъ вамъ стулъ.

— Что вы, Сергѣй Ивановичъ, я и постою... Не велика барыня!

У него проступили на щекахъ багровыя пятна, голосъ дрожалъ:

— Я васъ прошу—садитесь, а сына пустите къ дѣтямъ.

— Вы съ ума сошли! встревоженно шептала жена Не дѣлайте скандала, не срамите насъ, ради Бога! Ужъ и такъ... Я имъ пошлю на кухню пряниковъ... Всякій уличный мальчишка съ благородными дѣтьми...

— Здѣсь нѣтъ ни „барчуковъ“, ни „уличныхъ мальчишекъ“, здѣсь только дѣти—гости нашего ребенка. Володя! Подведи Мишу къ елкѣ.

— Я не хочу! Миска музыцкій сынъ—отъ него музыкомъ воняетъ...

Елочные огни заплясали въ глазахъ у Сергѣя Ивановича. Онъ, сперва, точно захлебнулся, а потомъ закричалъ, визгливымъ, срывающимся голосомъ:

— Мерзавецъ! Щенокъ! Какъ ты смѣешь? Это вы, вы его уродуете! повернулся онъ къ женѣ и тещѣ Володя! Слушай, Володя! Не вѣрь имъ, голубчикъ,—онѣ лгутъ, лгутъ...

Сергѣй Ивановичъ стоялъ на занесенной снѣгомъ терассѣ и тяжело дышалъ, а въ груди его переливались двѣ волны—холодная и горячая. Сердце, то порывисто билось, то замирало.

Вѣдь онъ давно зналъ это. Какъ-же позабылъ? Такъ жадно, такъ страстно стремиться оттуда къ этимъ людямъ. Правда, когда его вырвали изъ семьи, жила еще мать, здѣсь, въ этомъ самомъ домѣ, и всѣ онѣ, невольно поддаваясь ея вліянію, молчали. Да, да! Только холодно, безучастно молчали, когда онъ со страстью, со слезами, говорилъ имъ про этотъ мракъ, про эти ужасы... Чужіе, совсѣмъ чужіе! Больше—враждебные! А онъ такъ мечталъ о нихъ тамъ всѣ эти три безконечныхъ года, особенно въ послѣдніе мѣсяцы...

Даль тонула въ морозной мглѣ полной синеватыхъ, снѣжныхъ искръ. Таинственными, мертвенно-неподвижными очертаніями чернѣлъ, уходя въ даль, лѣсъ. Сурово сверкали на нѣмомъ небѣ безчисленныя звѣзды. И вдругъ, гдѣ-то далеко-далеко, точно на краю міра, поднялся и замеръ жалобный, монотонный вой. Черезъ минуту, съ другой стороны, изъ за зубчатыхъ громадъ лѣса, медленно выползъ такой же, хватающій за душу, звукъ, и точно провелъ застывшимъ тупымъ лезвіемъ по сердцу.

Это были голодные волки и ихъ вой унесъ его за многія тысячи верстъ въ недалекое прошлое...

Тамъ онъ въ прошломъ году тоже устраивалъ елку—маленькую, освѣщенную разрѣзанной на куски сальной свѣчкой.

Ни конфектъ, ни картонажей.

Онъ повѣсилъ на зеленыя вѣтви, для взрослыхъ папиросы, а для чумазыхъ, засаленныхъ ребятишекъ нѣсколько, твердыхъ, какъ камень, крендедей и, случайно сохранившіяся, новыя блестящія пуговицы со студенческаго мундира. Боже мой! Какъ оживлены, какъ счастливы были эти грязные, провонявшіе шкурами, рыбой, нищіе радостями люди! А дѣти? Они, то садились передъ елкой на корточки, то ложились на брюхо, спрашивали, неуклюже подпрыгивали, размахивали руками, радостно взвизгивали. Стѣны юрты дрожали отъ радостныхъ криковъ.—„Ай да елка! Хорошъ русскій елка!“—говорили старики и женщины, покачивая головами, прищуривая глаза, прищелкивая языкомъ...

Въ тотъ вечеръ ему было хорошо.

Ему казалось, что на этой убогой елкѣ невидимо присутствовали многіе скорбные, дорогіе ему образы и между ними тотъ, чье имя освятило этотъ день...

Нельзя было свободно двигаться, дышалось съ трудомъ, глаза слезились отъ ѣдкаго дыму, но зато тамъ, въ глубинѣ души, точно разгоралась кроткимъ свѣтомъ яркая, путеводная звѣзда.

А сегодня? Въ это желанное Рождество, дома, среди своихъ?

Снова завылъ волкъ, гдѣ-то ближе...

Собаки отвѣтили ему, сперва соннымъ лаемъ, а потомъ, тоже завыли...

Онъ вздрогнулъ всѣмъ тѣломъ и не отъ холода—скорбный образъ неожиданно всталъ передъ глазами, образъ, который глянулъ на него въ первый разъ въ концѣ недавней несчастной войны изъ ровныхъ газетныхъ строкъ.

Мичманъ, почти мальчикъ, съ затонувшаго миноносца, раненый, бился нѣсколько часовъ въ ледяной водѣ. Его, наконецъ, замѣтили и вынули въ полусознательномъ состояніи, далеко отъ жилья. Пришлось еще нести, завернутаго въ шинель, почти два часа. Когда донесли до госпиталя, было уже поздно—бѣдняга умеръ, вздрагивая и бормоча съ ужасомъ:

— Холодно! Ахъ, какъ холодно!

Бѣдный! Бѣдный!

Сергѣю Ивановичу вдругъ страстно захотѣлось прижаться горячимъ лбомъ къ осыпаннымъ снѣгомъ периламъ лѣстницы, плакать, плакать, какъ ребенку и, сквозь слезы, безъ конца повторять:

— Холодно! Ахъ, какъ холодно!

В. П. Чекинъ („Никто-не“.)

Послѣднія новости.

На Дальнемъ Востокѣ.

Изъ Владивостока телеграфируютъ, въ „Р. Сл.“, что, по нѣкоторымъ даннымъ, между Америкой и Россіей происходятъ переговоры о предоставленіи американцамъ постройки второго сибирскаго пути и линіи Цицикаръ-Кинчжоу. По слухамъ, это предложеніе идетъ изъ Америки и сочувственно принято въ Петербургѣ. Японія прилагаетъ всѣ усилія убѣдить Китай отказаться отъ постройки линіи Цицикаръ-Кинчжоу и разстроить американско-русское соглашеніе. Послѣднее обстоятельство, какъ увѣряютъ, было цѣлью поѣздки покойнаго кн. Ито въ Харбинъ.

Здоровье Л. Н. Толстого.

„Русск. Вѣд.“ телеграфируютъ, что состоянія здоровья Л. Н. значительно лучше. Температура уже нѣсколько дней нормальная. Сердце работаетъ хорошо. Боли въ печени стихли. Л. Н. всталъ съ постели и приступилъ къ обычной работѣ, хотя чувствуетъ нѣкоторую слабость.

Слухъ о Гартингѣ.

Берлинскія газеты, какъ телеграфируютъ „Р. Сл.“, сообщаютъ, что Гартингъ уволенъ въ отставку безъ пенсіи и живетъ съ семьей въ Брюсселѣ, хотя часто бываетъ въ Петербургѣ по какимъ-то дѣламъ.

Премія о-ва „Россія“.

Страховое общество „Россія“ назначило крупную денежную премію за удостовѣреніе того, что Гилевичъ дѣйствительно преступникъ и что вся его комбинація построена исключительно для полученія страховой преміи.

Арестъ интендантовъ.

По распоряженію сенатора Гарина арестованы 16-декабря казанскіе интендантскіе чиновники Витковскій и Лукошко.

Оттепели на Волгѣ.

Благодаря оттепели Волга, близъ Астрахани, очистилась отъ льда; съ ближними мѣстностями возобновилось пароходное сообщеніе.

Хроника.

Богослуженія.

25-го декабря преосвященный Владиміръ, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій, божественную литургію совершитъ въ Крестовой церкви, при архіерейскомъ домѣ, а 26-го декабря въ Ново-Тихвинскомъ женскомъ монастырѣ.

Производство.

Горный инженеръ Н. Е. Китаевъ произведенъ изъ дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ въ тайные совѣтники.—Какъ извѣстно, г. Китаевъ много лѣтъ былъ управляющимъ уральскимъ горнымъ училищемъ, а послѣдніе годы состоялъ завѣдующимъ горною частью при главномъ управленіи казачьихъ войскъ.—Въ октябрѣ нынѣшняго года онъ вышелъ въ отставку.

Кандидаты на должность горнаго начальника.

Со смертью А. В. Жигалковскаго златоустовскій горный округъ остался безъ высшаго начальства, т. к. г. Жигалковскій исполнялъ обязанности горнаго начальника округа вмѣсто А. А. Зеленцова, по избранію членомъ Гос. Совѣта вышедшаго въ отставку.

На должность горнаго начальника Златоустовскаго округа по слухамъ, намѣчено нѣсколько кандидатовъ, изъ которыхъ наиболѣе опредѣленно указываютъ на П. М. Егорова, бывшаго управляющаго Ниж.-Тагильскаго горн. округа, и горн. инж. К. К. Морена состоящаго главнымъ техникомъ уральскаго горнаго управленія. Первый—кандидатъ Петербурга, второй—кандидатъ мѣстной администраціи.

Екатеринбургъ - Шадринскъ-Курганъ ж. дор.

Помощникъ начальника по постройкѣ Пер.-Екатеринбургской жел. дор. инж. пут. сообщ. Л. А. Штукенбергъ задался цѣлью сьорганизовать мѣстные коммерческіе круги для сооруженія Екатеринбургъ-Шадринскъ-Курганской ж. д. линіи на частныя средства. Предпріятіе это, необходимое для исетскихъ мукомоловъ, съ проведеніемъ Тюмень-Омской ж. д. остающихся безъ преимуществъ близости ж. дор. сообщенія и слѣдовательно не могущихъ конкурировать съ сибирскимъ хлѣбомъ, встрѣтило сочувствіе у мѣстныхъ коммерсантовъ и открытая подписка дала значительную сумму, наполовину обезпеченную вкладами въ государственный банкъ.

Въ послѣднее время дѣло это нѣсколько затормозилось изъ-за намѣренія правительства осуществлять сооруженіе линіи Екатеринбургъ-Шадринскъ черезъ ст. Синарскую каменской вѣтви Пермской ж. д.

Такое направленіе оставляетъ въ сторонѣ отъ ж. д. весь Исетскій мукомольный районъ (по теченію р. Исети) около 98 вер. и является совершенно невыгоднымъ для нихъ, полагающихъ, что желѣзная дорога должна непосредственно соединить Екатеринбургъ съ Шадринскомъ по теченію Исети, а слѣдовательно пройти чрезъ весь мукомольный районъ. О такомъ измѣненіи направленія дороги, на которомъ правительство остановилось въ цѣляхъ использованія Каменской вѣтви, возбуждено ходатайство, которое надѣются будетъ разрѣшено въ январѣ.

Отъ рѣшенія этого ходатайства зависитъ дальнѣйшее формированіе общества для постройки желѣзной дороги.

Выставка птицеводства.

27 декабря, въ помѣщеніи уральскаго горнаго училища открывается очередная выставка птицеводства, устраиваемая мѣстнымъ отдѣломъ общества сельскаго хозяйства и птицеводства.

Выставка займетъ шесть большихъ комнатъ, въ которыхъ будетъ размѣщено до 100 клѣтокъ и болѣе 20 вольфовъ (садковъ) для птицы.

Кромѣ мѣстныхъ птицеводовъ К. П. Ястребова, М. И. Шлезингеръ, Г. М. Функа, К. Н. Шубина, М. А. Крапивина, Ю. В. Равенской, Н. И. Ратанова, И. С. Трусова и др. выставляютъ экспонаты г-жа Еремина (Каменскій заводъ), г. Степановъ (с. Катайское), Э. А. Мельманъ (Кушва).

Изъ внѣрайонныхъ, участвуетъ на выставкѣ своими экспонатами извѣстное хозяйство г-жи Лихачевой (Павлограда, Екатеринославск. г.).

За лучшіе экспонаты выставочнымъ жюри будутъ присуждены золотыя, серебрянныя и бронзовыя медали, похвальные листы, отзывы и дипломы.

На выставкѣ будутъ особые отдѣлы: 1) научный—отъ уральскаго музея любителей естествознанія и 2) литературный и принадлежностей птицеводства — отъ московскаго центральнаго общества птицеводства.

Въ выставочный комитетъ вошли: предсѣдателемъ Г. М. Функъ и товарищами его—А. Ф. Малиновцевъ, М. М. Заспановъ, Н. И. Шлезингеръ, П. Н. Кошкина и П. И. Наутовъ.

Лоттерея-аллегри.

Екатеринбургская женская профессіональная школа, существующая исключительно на общественныя средства для пополненія своего бюджета устраиваетъ 26-го и 27-го декабря въ помѣщеніяхъ гранильной фабрики лоттерею-аллегри.

Лоттерея обѣщаетъ быть интересной, на ней помимо розыгрыша вещей, для дѣтей будетъ устроена елка съ безпроигрышной лоттереей изъ игрушекъ.

Елки.

25 декабря, въ 5 час. вечера, въ В.-Исетскомъ сиротовоспитательномъ домѣ имени С. А. Петрова устраивается елка для питомцевъ.

— 28 декабря, въ домѣ уральскаго отдѣла союза для борьбы съ дѣтской смертностью въ Россіи (Васенцовская, 105) устраивается елка для питомцевъ отдѣла и дѣтей бѣдныхъ работницъ.

— 1 января, въ домѣ городского общества (бывш. Рожнова), общество попеченія о начальномъ образованіи въ г. Екатеринбургѣ и его уѣздѣ устраиваетъ большую елку для учащихся—дѣтей съ подарками. Входная плата 25 коп.

— Совѣтъ екатеринбургской старообрядческой общины на рождественскихъ праздникахъ устраиваетъ елку для учащихся въ старообрядческой школѣ.

Экскурсія на лыжахъ.

Общество велосипедистовъ 27 декабря открываетъ сезонъ лыжныхъ экскурсій, пользовавшихся успѣхомъ въ прошломъ году. Сборъ лыжниковъ назначенъ въ 10 час. утр. на каткѣ, откуда экскурсія направится къ Уктусу, около котораго на горахъ будетъ устроено катанье.

Въ циркѣ Э. А. Стрепетова.

26, 27 и 28 декабря, въ циркѣ Стрепетова будутъ даваться по два представленія, днемъ общедоступныя по дешевымъ цѣнамъ, вечеромъ—большія по усиленной программѣ.

На праздникахъ въ циркѣ дебютируетъ чревовѣщатель Донской съ своей „говорящей“ собакой, гимнастка Анжелина Дельмино и др.

Балы, маскарады и танцевальные вечера.

26 декабря, въ залахъ общественнаго собранія семейный вечеръ. 28 декабря, въ годовщину учрежденія общественнаго собранія —балъ.

30 декабря—маскарадъ безъ рекомендацій и 31 декабря—семейный вечеръ, встрѣча новаго года и общій ужинъ по подпискѣ.

27 декабря, въ день годовщины открытія коммерческаго собранія, въ залахъ клуба состоится балъ.

28 и 30 декабря маскарадъ, 29 костюмированный вечеръ, на который допускаются ряженые; 31 декабря—семейный вечеръ, встрѣча новаго года и общій ужинъ по подпискѣ.

— 26 декабря, въ зданіи екатеринбургскаго желѣзнодорожнаго училища танцевальный вечеръ, сборъ съ котораго поступитъ въ пользу училища. Во время танцевъ летучая почта, бой цвѣтовъ, конфетти и серпантинъ.

Театръ и Музыка.

„АНАТЭМА“.

Существуетъ-ли высшій смыслъ въ міровой трагедіи, или она случайна и безсмысленна? Дано-ли слабому разуму человѣческому постигнуть этотъ смыслъ, или онъ обреченъ на вѣчное невѣдѣніе? Это старые вопросы, но по новому ставитъ ихъ Андреевъ, и по своему разрѣшаетъ. Отсюда—интересъ, возбуждаемый пьесой и ея большое значеніе, несмотря на художественное несовершенство въ архитектоникѣ и деталяхъ.

Существованіе высшаго смысла, или какъ его называетъ Андреевъ—„Великаго Разума вселенной“—произвольно утверждается имъ заранѣе, внѣ и до пьесы, и поэтому „Нѣкто, ограждающій входы“ и его идеи не убѣждаютъ зрителя неопровержимымъ могуществомъ художественнаго существованія. Въ „Анатэмѣ“ андреевская сила, какъ вездѣ, въ отрицаніи, въ стремительной страстности вопрошанія. И оттого—самое художественное въ пьесѣ—обликъ самого Анатэмы и циклъ его переживаній.

Простому разуму, знающему лишь „число и счетъ, мѣру и вѣсы“ не понять таинственныхъ путей Великаго Разума вселенной. Ибо, какъ говоритъ Нѣкто, ограждающій входы—„не мѣрою измѣряется и не числомъ вычитается и не вѣсами взвѣшивается“, го чего не знаетъ никто на землѣ.

Для простого разума человѣка, олицетвореніемъ котораго является Анатэма—самое могущественное обвиненіе, которое можетъ онъ бросить въ лицо Высшаго разума—существованіе зла, неизбывнаго океана слезъ, нужды и горя. Какъ примирить Великій разумъ вселенной и великое зло міра, какъ уживаются они рядомъ и почему молчитъ Разумъ, когда творится безумное и царитъ „неизрѣченный ужасъ“?

На этомъ, въ сущности, построенъ планъ грандіозной „провокаціи“, которую задумалъ Анатэма, что-бы заставить, наконецъ, открыться желѣзныя врата вѣчности.

Онъ приноситъ Давиду Лейзеру четыре милліона рублей, и уже этотъ первый шагъ былъ вызовомъ Великому разуму, ибо это внезапное „счастье“; эти 4 милліоны рублей были для Лейзера „четырьмя милліонами оскорбленій“, послѣ жизни, прожитой въ нуждѣ и лишеніяхъ.

Эти деньги жгутъ руки Давида и когда Анатэма подсказываетъ ему, что они должны быть отданы бѣднякамъ—Давидъ съ радостью принимается за дѣло любви. Но вотъ уже розданы всѣ деньги, но еще многіе не накормлены и многимъ долженъ отказать Давидъ, потому что и по одной копѣйкѣ не хватило всѣмъ ждущимъ очереди. Слава о Давидѣ, радующемъ людей, разнеслась по землѣ и люди возжаждали радости. Уже не только голодные, но и больные стучатся въ его двери и молятъ объ исцѣленіи.

И уже принесли мертвыхъ, дѣтей невинноумершихъ и молятъ Давида о чудѣ. „Сѣверъ и югъ, востокъ и западъ откликнулись на зовъ зовущаго и четырьмя океанами слезъ остановились у ногъ его“. И Давидъ бѣжалъ, передъ ними, безсильный побѣдить все зло земли. Несчастные побили его камнями. Давидъ Лейзеръ, радующій людей убитъ людьми, которыхъ онъ радовалъ...

Зло непобѣдимо и даже любовь несетъ своимъ безсиліемъ жертвы на алтарь его. Анатэма ждетъ отвѣта. Что можетъ возразить Великій Разумъ, или Нѣкто, ограждающій входы къ нему, противъ грандіозной міровой несправедливости?

Только то, что Давидъ безсмертенъ „въ безсмертіи огня“ и что не постигнуть простому разуму таинственныхъ путей Разума Великаго... Никогда.

Совершенно очевидна чрезвычайная трудность постановки „Анатэмы“ силами и средствами провинціальнаго театра. Но даже и при этихъ условіяхъ отъ труппы В.-Исетскаго театра можно было ожидать большей внимательности къ интереснѣйшему литературному произведенію нашихъ дней. Въ постановкѣ, вообще лишенной творческаго режиссерскаго плана, были отдѣльные моменты и штрихи исключительные по безвкусію и банальности. Такъ напр. электрическія лампочки, которыя зажигаются и гаснутъ и снова зажигаются и гаснутъ на скалахъ въ сценѣ пролога—совершенно необъяснимый и неумѣстный въ трагедіи Андреева „трюкъ“.

Конецъ пролога совсѣмъ не воспроизведенъ и чарующая въ чтеніи, почти музыкальная, картина, зрителю совсѣмъ не передалась. Массовыя сцены вообще страдали, раньше всего, отсутствіемъ массъ и характерности.

Г. Бѣлоконь игралъ Давида Лейзера тепло дѣлъ замысломъ автора и въ чрезвычайно сложной роли Анатэмы съумѣлъ создать интересную и значительную фигуру. Но казалось, временами, что у г. Васильева не хватало экспрессивной силы для передачи противорѣчиваго и гибкаго образа Анатэмы.

Г. Васильевъ, какъ всегда, вполнѣ овлан интимно, въ его созданіи была и трогательная жизненность и темпераментъ. Но артистъ не выдвинулъ общечеловѣческой стороны трагедіи Давида, не подчеркнулъ обобщающей идеи андреевскаго замысла. И это не удовлетворяло.

Молодой театралъ.

26-го, 27-го и 28-го декабря въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ будетъ по два представленія.

26-го утромъ пойдетъ „Горе отъ ума“ и вечеромъ старинная пьеса Линднера „Варѳоломеевская ночь“, изъ которыхъ было слѣлано впослѣдствіи либретто оперы „Гугеноты“.

— 27-го утромъ идетъ „Ревизоръ“, а вечеромъ „Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“ А. Толстого.

— 28-го днемъ—спектакль для дѣтей. Пойдетъ ком. Куликова „Заколдованный принцъ“. Вечеромъ—„Нищіе духомъ“ Потѣхина.

Антрепренерша нашего театра О. П. Зарайская сняла на будущій сезонъ театръ въ Ростовѣ-на-Дону. Въ этомъ году тамъ держалъ драму извѣстный провинціальный антрепренеръ г. Собольщиковъ-Самаринъ, который и передалъ, по слухамъ, на три года г-жѣ Зарайской право на ростовскій театръ.

Экскурсія въ Пермь.

23 декабря, возвратилась изъ экскурсіи въ Пермь группа учащихся VII к. 1-й екатеринбургской жен. гимн. Поѣздка была организована съ разрѣшенія соотвѣтствующаго начальства, преподавателемъ географіи Е. Д. Андреевымъ и А. Р. Новоспасской. Не смотря на то, что г. Пермь, сравнительно съ Екатеринбургомъ, повидимому ничего новаго дать не можетъ, участники поѣздки очень довольны. Надо сказать, что большинство ѣздившихъ въ Пермь, никогда тамъ не бывали, и кромѣ того, никогда не уѣзжали отъ семейнаго очага такъ далеко. Это былъ первый опытъ для женской гимназіи и впечатлѣнія экскурсантокъ представляютъ большой интересъ.

Въ распоряженіе учащихся было предоставлено полъ-вагона. Надпись „для учащихся“ достаточно гарантировала „неприкосновенность жилища“ отъ „инородческаго нашествія“ и на всемъ пути былъ только одинъ случай, когда пара доблестныхъ нахаловъ настойчиво хотѣла расположиться въ помѣщеніи нашихъ путешественниковъ по руководителю, путемъ энергично-дипломатическихъ переговоровъ удалось отстоять цѣлостность отведенной территоріи „безъ иноземнаго вмѣшательства“.

Нѣсколько непріятныхъ часовъ (съ 5 ч. 20 м. у. до 8ч.) провели экскурсантки на Пермскомъ вокзалѣ, когда, по уходѣ, поѣзда въ Вятку, были закрыты залы I, II и III кл., и онѣ были принуждены ждать разсвѣта въ холодной багажной.

Но эти „приключенія“ не омрачили свѣтлаго настроенія молодежи, въ разсказахъ которой сквозитъ одно удовольствіе отъ радушнаго гостепріимства, оказаннаго имъ въ Перми.

Штабъ-квартирой для экскурсантовъ служилъ пансіонъ Александровской гимназіи, предупредительно — предоставленный начальницей гимназіи привѣтливостью и любезностію которой путники были очарованы.

Первый день (20 дек.) былъ посвященъ отдыху послѣ безсонной ночи, (въ Пермь пріѣхали въ 3 часа утра), и бѣглому осмотру города. Послѣ столицы Урала—Екатеринбурга, Пермь своей внѣшностью не произвела сильнаго впечатлѣнія, хотя вызвала предположеніе, что теперь, когда Кама скована ледянымъ покровомъ, трудно судить о красотѣ города.

21-го былъ осмотрѣнъ естественно-научный музей, но и онъ, сравнительно съ екатеринбургскимъ, не удивилъ учащихся, но поразилъ организованностью объясненій. Всѣ отдѣлы музея по частямъ распредѣлены между учащимися въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и тѣ, въ случаѣ надобности, даютъ обстоятельныя объясненія по каждому вопросу. Какъ новое—было констатировано собраніе древнихъ иконъ, всевозможныхъ церковныхъ памятниковъ, и колекцій діапозитивовъ по р. Чусовой.

Долго останавливаться въ музеѣ было некогда, предстоялъ осмотръ Мотовилихинскаго завода. Но и здѣсь пришлось ограничиться бѣглымъ трехчасовымъ осмотромъ. Впечатлѣніе осталось очень сильное, не смотря на то, что экскурсанты знакомы съ Верхъ-Исетскимъ заводомъ и многими фабриками Екатеринбурга.

Поразили блестящія и новыя машины, чистота и точно праздничная нарядность нѣкоторыхъ цѣховъ, поражали ихъ длинные жерла береговыхъ орудій и внушительная величина 12-дюймовыхъ орудій и снарядовъ, поразилъ своимъ послушаніемъ 50 тонный паровой молотъ, расплющивающій гору желѣза и плавно колющій кедровый орѣхъ, поразилъ наконецъ и самъ человѣкъ, грязный, черный, закоптѣлый, но гостепріимно-привѣтливый и радушно-обходительный, пылинка и ничтожество среди гигантовъ машинъ, но колоссъ и сила по умѣнью подчинить себѣ стихіи природы...

Бодрое настроеніе, не смотря на физическое утомленіе, не оставило нашу молодежь и при осмотрѣ школы для слѣпыхъ, пѣніе, музыка, чтеніе письмо, рукодѣльныя работы —холстинки, уборныя полотенца, вышитые разными цвѣтами ковры привели ее въ несказанное удивленіе и заинтересовали методами достиженія по истинѣ удивительныхъ результатовъ.

По мѣрѣ возможности ихъ любознательность была удовлетворена.

Съ двойнымъ сожалѣніемъ оставили экскурсантки школу, торопясь использовать приглашеніе въ театръ, полученное утромъ 21 декабря отъ И. Я. Альтшулера, приславшаго для экскурсантокъ безплатно билеты.

22-го дек. выразивши признательность начальницѣ Пермской Александровской женской гимназіи за сердечный пріемъ, экскурсантки отправились въ обратный путь. Въ планы руководителей входилъ осмотръ нѣкоторыхъ заводовъ, но снѣжная погода заставила ихъ проѣхать прямо домой.

Стоимость поѣздки на каждаго экскурсанта весьма незначительна—меньше пяти рублей.

Маленькій фельетонъ.

Въ праздникъ.

Посвящается сельской учительницѣ.

Сегодня праздникъ. Въ дымкѣ тучъ
Померкъ холодный солнца лучъ,
И скупо льется сумракъ блѣдный
Сквозь ледяной узоръ окна
Подъ темный сводъ каморки бѣдной.
Склонившись надъ столомъ, она
Сидитъ надъ книжкой молчаливо,
Темно. Не видно больше строкъ,
Она встаетъ неторопливо
И на плечи большой платокъ
Накинувъ, на крыльцо выходитъ,
Дворовый песъ у дома бродитъ,
Бѣжитъ... ласкается у ногъ,
Хвостомъ виляетъ, лижетъ руки,
Глядитъ въ глаза и ласки ждетъ...
— Какая тишь... Дневные звуки
Смолкаютъ... Смутный гулъ идетъ
Изъ отдаленнаго селенья...
Какъ будто смѣхъ, какъ будто пѣнье,
Невнятный говоръ голосовъ...
И крикъ... И жуткій шумъ лѣсовъ—
Застывшихъ вѣтокъ трепетанье,
Иль почвы тяжкое дыханье
Подъ бѣлой пеленой снѣговъ...
Все гуще черный пологъ ночи,
Земля безлюднѣй и темнѣй,
А въ небѣ звѣздъ нѣмыя очи
Зажглись мирьядами огней
И говорятъ душѣ о тайнахъ,
О свѣтлыхъ грезахъ юныхъ дней,
О встрѣчахъ радостныхъ, случайныхъ...
Богъ вѣсть о чемъ...
Въ нѣмой тиши
Нигдѣ ни звука, ни души...
Все спитъ въ безмолвіи забвенья
Глубокимъ сномъ оцѣпененья...
Лишь вѣтра прихотливый бѣгъ
Въ сугробы вьетъ сыпучій снѣгъ,
Къ крыльцу избушки сиротливой,
Чуть видный заметая ходъ.
— Что, песикъ, въ даль глядишь пытливо?
Пойдемъ, никто не позоветъ...

А. Боане.

Рождественскій разсказъ.

(Поученіе молодымъ писателямъ).

Рождественскіе разсказы пишутся только предъ Рождествомъ. Тѣ же разсказы, которые пишутся три мѣсяца спустя, передъ Пасхой, называются пасхальными.

Чтобы написать разсказъ обыкновенный, необходимъ хоть минимумъ таланта.

Для написанія же рождественскаго или пасхальнаго разсказа талантъ не только не нуженъ, но даже вреденъ.

Вполнѣ уже установлено, что святочный разсказъ, написанный редакціоннымъ сторожемъ, значительно превосходитъ своими качествами святочный разсказъ, вышедшій изъ подъ пера знаменитыхъ писателей.

Чтобы сдѣлать писаніе святочнаго разсказа еще болѣе доступнымъ для широкой, но не глубокой публики, мы рѣшили выработать и опубликовать слѣдующее руководство:

1. Въ каждомъ рождественскомъ разсказѣ должна быть елка.

Разсказъ безъ елки недѣйствителенъ.

Въ прошломъ году нѣкоторые изъ маститыхъ писателей написали разсказы безъ елокъ, и это привело къ очень печальнымъ результатамъ.

Издатели газетъ разорились, редакторы были объявлены союзомъ русскаго народа крамольниками, сотрудники пошли по міру, но никто имъ не хотѣлъ давать милостыни. Указывая на нихъ дѣтямъ, матери съ презрѣніемъ говорили:

— Смотрите на нихъ, дѣти. Это сотрудники тѣхъ самыхъ газетъ, въ которыхъ были напечатаны разсказы безъ елокъ.

И набожныя дѣти швыряли въ нихъ каменья.

2. Герои для рождественскихъ разсказовъ набираются среди дѣтей, пьяницъ, проститутокъ и воровъ.

Дѣти замораживаютъ подъ окнами богатыхъ людей.

Это доставляетъ громадное удовольствіе и богатымъ, и замораживаемымъ дѣтямъ.

Съ проституткой нужно повести деликатный разговоръ о матери и женихѣ.

Проститутка послѣ такого разговора никоимъ образомъ не выдержитъ и воскликнетъ:

— Клянусь памятью покойной мамыньки и первымъ поцѣлуемъ подлеца Вани (женихъ проститутки), что съ этой минуты бросаю свое позорное ремесло и становлюсь дѣвственницей.

Послѣ этихъ словъ авторъ запечатлѣваетъ нѣжный поцѣлуй на лбу проститутки и, давъ ей двугривенный „на ночлегъ“, уходитъ съ просвѣтленнымъ лицомъ.

Съ ворами и пьяницами нужно вести разговоръ осторожный и тонкій:

— Нехорошо пить, говорятъ безъ злобы вору: вотъ Челышевъ не пьетъ и сталъ депутатомъ, баньщикомъ и городскимъ головою. Не пей, и ты сдѣлаешь такую же карьеру.

Пьяница становится на колѣни и твердо говоритъ:

— Вотъ лопни глаза мои, если хоть капля проклятущей водки попадетъ ко мнѣ въ ротъ.

На послѣдній милліонъ онъ открываетъ небольшую торговлю и чрезъ короткое время богатѣетъ.

Воръ также раскаивается и становится честнымъ интендантомъ.

Безъ замороженнаго мальчика, вора, пьяницы и проститутки святочный разсказъ также недѣйствителенъ.

3. Весьма полезно для рождественскаго разсказа придумать какую нибудь легенду.

Впрочемъ, придумывать легенды незачѣмъ. Къ чему ломиться въ открытую дверь.

Легенды крадутъ.

Берутъ изъ любой книжки первую попавшуюся на глаза легенду, переписываютъ ее и посылаютъ въ редакцію.

Сдѣлавшій это можетъ быть увѣренъ, что обокраденный имъ авторъ не закричитъ:

— Караулъ! грабятъ!

Не закричитъ, ибо онъ свою легенду укралъ у другого, а тотъ другой у третьяго, а третій у четвертаго и т. д.

Въ литературѣ легендокрадство такъ же сильно развито, какъ конокрадство, и такъ же остается безнаказаннымъ.

Есть еще нѣсколько пунктовъ, но они столь незначительны, что не считаемъ нужнымъ ихъ приводить.

Главное же нами сказано, и мы съ чистой совѣстью ставимъ точку.

О. Л. Д'оръ.

Рождественскіе подарки.

Подчиняясь почтенной традиціи дарить Рождественскіе подарки, я составилъ списокъ вещей, которые поднесу къ празднику слѣдующимъ лицамъ и учрежденіямъ:

Н. А. Хомякову: Словарь русскихъ пословицъ, поговорокъ, остротъ, побасенокъ и пр.

А. И. Гучкову: Игрушечный пистолетъ для игрушечныхъ дуэлей.

П. Н. Милюкову: Программу конституціонно-демократической партіи, принятую на первомъ съѣздѣ, со всѣми дальнѣйшими дополненіями, исправленіями, временными правилами кадетскаго поведенія и книгой тактическихъ реверансовъ.

В. М. Пуришкевичу: Патентованное средство отъ геморроя.—Свистокъ, бубны и трапеція на случай парламентскихъ выступленій.

Гегечкори: „Эрфуртскую программу“ въ переплетѣ изъ дубленой кожи.

Ф. И. Родичеву: Рѣчи Домосоена, въ выборгскомъ изданіи съ примѣчаніями и подъ редакціей І. Гессена.

Тимошкину: Пріемы бокса. Спеціально для думскихъ преній.

Балашову: „Какъ я былъ лидеромъ, или исторія одного маскарада“. Допущено во всѣ клубные библіотеки и читальни и рекомендоно для дѣтей младшаго политическаго возраста.

Д-ру Дубровину: „Вся Финляндія“. Обозрѣніе и статистика финляндскихъ судовъ и тюрьмъ.

Ген. ТТоТлмачеву: Списокъ именъ эѳіопскаго, австрійскаго и іудейскаго происхожденія. Изданіе 111 департамента сената.

Ген. Думбадзе: Законы Россійской Имперіи. Изданіе неоффиціальное.

Леониду Андрееву: Критическія мысли еп. Гермогена объ „Анатэмѣ“, съ приложеніемъ: „Анаѳема Анатэмѣ“.

А. И. Куприну: Водолазный костюмъ, воздухо-плавательный паркъ, кегли, автомобиль, мечъ и пр. предметы первой необходимости и литературнаго спорта.

А. Е. Обухову: Бѣлый шаръ для предстоящихъ выборовъ.—Дорожный костюмъ и нессесеръ для командировачнаго туалета.

Городской управѣ: Копилку для городскихъ долговъ.

Комиссіи по городскому благоустройству: Цыганскій романсъ „Отойди, не гляди“!

Г. Голландскому и К°: Счеты и ариѳметическій задачникъ, съ обширнымъ отдѣломъ задачъ на сложные проценты.

Благотворительнымъ обществамъ: „Энергія и самодѣятельность“,—книга для дѣтей и взрослыхъ.

Посѣтителямъ благотворительныхъ вечеровъ: „Шампанское, какъ средство отъ ожирѣнія сердца“—соч. Топорищева, Парѳенова и Новикова.

Музыкальному кружку: Будильникъ съ музыкой.

О. П. Зарайской: „Вѣрное средство отъ
И. Я. Альтшулеру: кинематографовъ, или тайна ансамбля“.

Самому себѣ: Полное собраніе, неизданныхъ въ 1909 г. фельетоны, невысказанныхъ мыслей и гмерныхъ замысловъ...

Володюша.

Слѣдующій № выйдетъ во вторникъ 29 декабря.

Съ высшимъ образованіемъ

репетирую и готовлю, по программамъ реальныхъ училищъ, мужскихъ и женскихъ гимназій на аттестатъ, на званіе учителей, учительницъ, на вольноопредѣляющихся, начин. Математика, русскій, нѣмецкій францув. и латинскій языки. Первоначальное и домашнее обученіе дѣтей. Уроки по счетоводному. Никольская № 18, В. М. Кржижановскій.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ

тимоловый зубной порошокъ и элексиръ д-ра Фролова.

Гл. складъ Бр. Агафуровы.

ПРИВИЛЛЕГІИ К. И. ОССОВСКІИ.

Техническая контора для исходатайствованія привилегій и товарныхъ знаковъ во всѣхъ государствахъ, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр № 20 Берлинъ Потсдамская 3.

ТРЕЗВЫЙ ИЩЕТЪ МѢСТО КУЧЕРА.

Имѣетъ хорошую рекомендацію, Адр. 1-я Мельковская, д. № 60.

Пріѣзжая особа ищетъ мѣсто надзирательницы, приказчицы можетъ завѣдывать хозяйствомъ, согласна въ отъѣздъ. Адр. Златоустовская № 32 внизу.

Сдается помѣщеніе

удобное для конторы, магазина мастерской и квартиры. Справиться: Хлѣбная площадь № 46.

На Васенцовской (уг. Главнаго)

СДАЮТСЯ КВАРТИРЫ

а на Покровск. просп. сдается лавка № 5, противъ магаз. Стернъ, справиться въ типографіи Роветъ между аптекой Линдеръ и церковью Златоуста.

Сдаются 1-3 комнаты съ отопл. и электр. освѣщ. Архіерейская ул. 8.

Продается ДОМЪ по Верхъ-Вознесенской ул. № 18 и Кузнечной № 170-32 противъ Симеоновской церкви.

Продается дешево на сносъ новый деревян. домъ дл. 14 саж. и шир. 4 саж. вблизи новой Пермь-Екатеринб. ж. д. въ 8-хъ вер. отъ ст. Каура и Берлога и въ 100 вер. отъ Екатеринбурга. За подробными спр. обращаться по адр. ст. Уфалей, депо, К. М. Якимову.

ПОЛУЧЕНЫ

Елочныя Украшенія

И ПОДАРОЧНЫЯ ВЕЩИ

въ галантерейномъ магазинѣ

Аристархова.

ШКОЛА ТАНЦЕВЪ

БАЛЕТМЕЙСТЕРА

Э. Ф. Залецкаго

ТАМЪ-ЖЕ

Маскарадные костюмы

НА ПРОКАТЪ.

Верхъ-Вознесенская № 21.

МАГАЗИНЪ ИГРУШЕКЪ

С. В. Матвѣева

Екатеринбургъ Пушкинская улица.

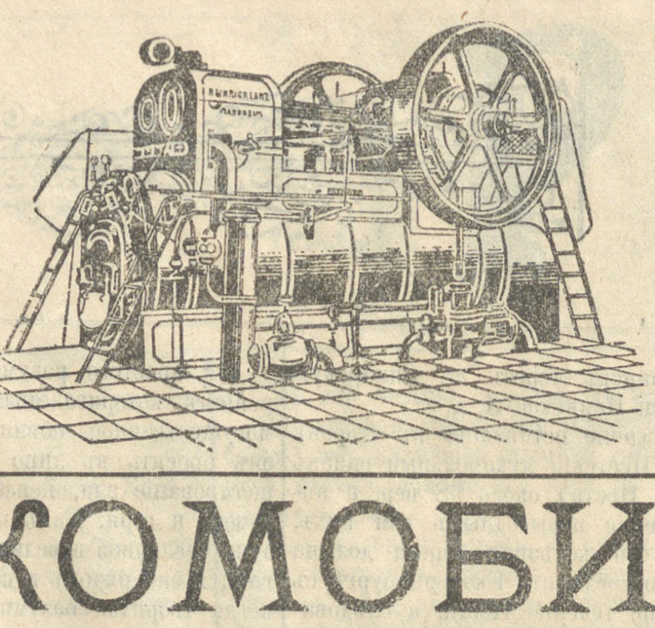
въ большомъ выборѣ

Елочныя Украшенія

маски, полумаски, игры, занятія, куклы, волшебные фонари, комнатные фейерверки, фокусы, конфетти, серпатинъ, дѣтскія коляски и велосипеды.

Продается на срубъ лѣсъ

104 дес., съ учетомъ по площади или по количеству матеріаловъ, преимущественно сосновой породы съ примѣсью ели. Сортъ главнымъ образомъ строевой, шпальный, пиловочный и дровяной. Находится въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ и расположенъ: отъ г. Екатеринбурга 80 верстъ, завода Билимбаевскаго—23, новой линіи желѣзной дороги Пермь-Екатеринбургъ — 18, с. Гробово 1 вер. при рѣчкѣ Утка. За свѣдѣніями обращаться: на мѣстѣ, въ селѣ Гробово, къ кр. Александру Яковлевичу Мясникову, для окончательныхъ переговоровъ: г. Томскъ, Виктору Игнатьевичу Родзевичу, для телегр.: Томскъ, Виктору Родзевичу.



Генрихъ ЛАНЦЪ

МАНГЕЙМЪ.

ПРЕДЛАГАЕТЪ

Заводскій Складъ въ Ростовѣ на Дону,

Большая Садовая, № 67.

Патентованные Промышлен. **ЛОКОМОБИЛИ** РАЗЛИЧНЫХЪ ТИПОВЪ

съ КЛАПАННЫМЪ парораспредѣленіемъ сист. ЛЕНТЦЪ и ОДИНАРНЫМЪ перегрѣвомъ пара.

Изумительная простота конструкціи.

НЕБЫВАЛАЯ для паровыхъ машинъ ЭКОНОМІЯ ВЪ ТОПЛИВѢ.

при одинарномъ перегрѣв. пара.

Послѣднее оффиціальное испытаніе локомобиля 140 дѣйств. лошад. силъ, компаундъ съ конденсаціей дало результатъ **потребленіе угля** на одну дѣйств. лош. силу въ часъ **ОДИНЪ фун. съ одной сотой.**

ПРИ ОТАПЛИВАНІИ НЕФТЬЮ, 2 ПУДА НЕФТИ ЗАМѢНЯЮТЪ 3 ПУДА УГЛЯ. — ПРИМѢНИМО ВСЯКАГО РОДА ТОПЛИВО.

Подробности по востребованію. НА СКЛАДѢ ПОСТОЯННЫЙ ЗАПАСЪ МАШИНЪ БОЛЬШИХЪ СИЛЪ. Продано свыше 25,000 локомобилей.

Представитель въ Екатеринбургѣ **ОТТО ВЛАДИМІРОВИЧЪ ШМИДТЪ.** Покровскій просп., д. Мередина.

Химическая чистка паровое и красильное заведеніе

І. Э. Каттенбушъ.

Водочная, д. № 39.

ОКРАСКА и ЧИСТКА ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ МАТЕРІЙ.

Заказы принимаются въ модномъ магазинѣ Олигеръ. Колобовская, 21. Въ виду предстоящихъ праздниковъ просимъ поспѣшить заказами.

АГЕНТЫ и КОММИССІОНЕРЫ

Д. Семеновъ А. Перминъ.

исполняютъ различнаго рода порученія, какъ напр. по налогу недвижимыхъ имуществъ и др. а также принимаютъ для продажи изъ коммиссіи дома, земельные участки и проч.

Уголъ Тихвинской и Покровскаго пр. № д. 24-25, телефонъ № 325.

СПѢШНО ПРОДАЕТСЯ

паровая мельница

съ новѣйшими станками съ собственной электрической станціей ¾ версты отъ ж. д. станціи. Обращаться къ Ж. Ө. Мандельштамъ, д. Мередина, у Каменнаго моста.

КОНФЕКЦІОНЪ

Корсеты. Блузки. Матинэ. Юбки. Бѣлье. Мужское. Дамское. Дѣтское. Платьица. Костюмы. Пальто.

ПРИДАНОЕ ДЛЯ НЕВѢСТЪ

МАГАЗИНЪ

Л. И. Стернъ

въ Екатеринбургѣ.

БЮРО

переписки бумагъ и обученіе письму

на пишущихъ машинахъ разныхъ системъ.

Верхъ-Вознесенская ул. д. № 3.

Попробуйте счастья!

за 2 рубля получить 5000 рублей.

можно выиграть, купивъ билетъ на благотв. лотерею О-ва попеч. о семьяхъ ссыльн. каторжн. Лотерея всего на сумму 25000 рублей. Главный выигрышъ составляетъ 5000 рублей. Деньги и заказъ адресуйте:

Е. А. ЭССНЕРЪ С.-Петербургъ

Шлиссельбургскій просп. д. № 64-88.

P. S. Въ предшест. лоттерею I-ый выигрышъ въ 5000 руб. палъ на имя инспектора М ко Руденекъ. Просимъ писать адресъ четко.

На пріискахъ **„Екатеринбургскаго Золотопромышленнаго Общества 1861 года“**, въ Кочкарской системѣ Оренбургской губерніи, въ 60 верстахъ отъ станціи **Бишкиль** Самаро-Златоуст. ж. д., вслѣдствіе переустройства дѣла продается за излишествомъ **съ большой уступкой** нижеслѣдующее пріисковое имущество;

Газогенераторн. двигатель Отто Дейцъ въ 60 силъ въ полн. сборѣ, модель 1904 г. **Котелъ Батарейный** завода Ятесъ въ Екатеринбургѣ, поверхность нагрѣва 954 □ фут. **Котелъ Водотрубный** системы Шухова, завода Бари въ Москвѣ, поверхн. нагрѣва 565 □ ф. **Котелъ Корнуэльскій** Верхъ-Исетскихъ заводовъ поверхность нагрѣва 370 □ фут. **Котелъ Батарейный** завода бр. Коробейниковыхъ въ Екатеринбургѣ, поверхн. нагрѣва 500 □ ф. **Котелъ Галлоуэ** завода Ятесъ въ Екатеринбургѣ, поверхность нагрѣва 290 □ фут. **Паровая машина Компаундъ** завода Ятесъ въ Екатеринбургѣ, въ 75 лош. силъ, діаметры цилиндровъ 14 и 24¼ дюйм., ходъ поршня 30¼ дюйм. **Паровая машина Компаундъ** завода Ятесъ въ Екатеринбургѣ въ 40 лош. силъ, діаметры цилиндровъ 14 и 22 дюйм., ходъ поршня 26¼ дюйм. **Паровая машина Компаундъ**, быстроходная, въ 40 лош. силъ, патентъ Doerfel Prell, діаметры цилиндровъ 7¼ и 12 дюйм., ходъ поршня 12 дюйм. **Паровая одно цилиндровая машина** въ 30 лош. силъ завода Бр. Коробейниковыхъ въ Екатеринбургѣ, діаметръ цилиндра 16⅜, ходъ поршня 32 дюйма. **Три трехъ бѣгунныя золотопромывальныя чаши** въ полномъ сборѣ, діаметръ горловины 5¼ арш. **Цилиндрическая желѣзная цистерна**, длиной 8 арш. 6 в. діаметръ 3 арш 5 в. толщина желѣза ¼ дюйма. 8 шт. **фрюваннеровъ** для отдѣленія золотосодержащихъ колчедановъ безъ резиновыхъ полотенъ. **Трансмиссіонные валы, шкивы, стойки, постаменты и кронштейны.**

Желающихъ купить имущество просятъ обращаться лично или письменно въ Управленіе пріисками **Екатеринбургскаго Золотопромышленнаго Общества 1861 года**, почтово-телеграфная станція Кочкарь Оренб. губ. Телеграфный адресъ: **Фунтъ Кочкарь.**

ВЪ МАГАЗИНѢ

М. Я. ГРИНЪ

(Екатеринбургъ, около аптеки Линдеръ).

ПРЕДПРАЗДНИЧНАЯ ДЕШЕВКА

продолжается

На блузки, юбки, дѣтскія платья, пальто, костюмы, бѣлье и проч. товаръ.

ПОВСЮДУ ФУРОРЪ.

ТУРНЭ ПО СИБИРИ!

ИЗВѢСТНЫЙ

Хиромантъ и Физіономистъ

ПРЕДСКАЗЫВАЕТЪ ПРОШЕДШЕЕ, НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ.

Приглашаетъ г.г. любителей науки хиромантіи. Номера „Берлинъ“ по Домаевской ул. Принимаю ежедневно отъ 9 ч. ут. до 8 час. вечера. Прошу не сравнивать съ гадалками.

ПЕРВЫЕ С.П.Б. ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЕ КУРСЫ

TECHNIKUM ДЛЯ ЛИЦЪ ОБОЕГО ПОЛА.

С.-Петербургъ, В. Ружейная ул. № 6а.

Открытъ пріемъ прошеній на весеннее полугодіе на I, II и III семестры. Отдѣленія: инженерное, архитектурное, землемѣрное, электротехническое механическое.

На I семестръ принимаются безъ экзамена окончившіе городскія училища, 3 класса средняго учеб. зав., низшія техническія училища, торговыя и т. п. школы.

Подробности въ проспектахъ, которые высылаются канцеляріей по полученіи 10 коп. почтовыми марками.

Съ 1-го сентября с. г. курсы переведены въ новое обширное помѣщен.

С.-Петербургскіе счетоводные курсы

учрежденные. М. В. Побѣдинскимъ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 102, (противъ Николаевской ул.).

ОТКРЫЛИ ПРІЕМЪ НА НОВЫЙ СЕМЕСТРЪ.

Курсы даютъ полную теоретическую и практическую подготовку къ коммерческой дѣятельности лицамъ обоего пола. Отдѣленія: обще-бухгалтерское, спеціально-бухгалтерскія, стенографіи, иностран. язык. и корректурной техники.

Курсы основаны въ 1897 году, состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Торговли и Промышленности, при чемъ учреждено Общество Взаимнаго Вспоможенія съ отдѣломъ по пріисканію занятій.

НАЧАЛО ЗАНЯТІЙ какъ на этихъ курсахъ, такъ и на СПБ. Высшихъ Коммерческихъ (высшее учебн. заведеніе коммерческихъ знаній и общественныхъ наукъ) и Желѣзнодорожныхъ учрежден. М. В. Побѣдинскимъ, 12-го ЯНВАРЯ.

Канцелярія открыта ежедневно отъ 10 час. утра до 9 час. веч. Свѣдѣнія выдаются и высылаются безплатно.

ОПТИКЪ А. ЛИПШИЦЪ

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ ФИРМЫ

Очки **Пенснэ**

ПО РЕЦЕПТАМЪ Г.г. ВРАЧЕЙ

Екатеринбургъ, Главный просп. д. Жирякова.

Всякому развитому человѣку необходимо углубиться въ отечественную исторію эту приходо-расходную книгу народа, а знаніе исторіи Родины залогъ любви къ ней. Въ теченіи одного подписного года будетъ дана исторія Россіи полностью отъ начала Руси до нашихъ дней въ 12 большихъ книгахъ съ иллюстраціями.

Открыта подписка на двухнедѣльный иллюстрированный журналъ. Съ 52 книгами приложеній.

„НИВА ЗОЛОТАЯ“.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться произведенія лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей, а изъ иллюстрацій: Полное собраніе картинъ Петербургскаго Императорскаго Эрмитажа съ пояснительнымъ текстомъ. Будутъ задачи съ цѣнными и денежными преміями. 52 книги приложеній заключаютъ въ себѣ: 12 книгъ полнаго собранія сочиненій А. С. Пушкина (безъ всякихъ сокращеній по изданію Императорской академіи наукъ подъ редакціей академиковъ Майкова и Якушкина). 12 книгъ „Исторіи Россіи“. 8 книгъ полнаго собранія сочиненій Е. П. Гребенки. 8 книгъ Всемірной Исторіи (коллективный трудъ 27 профессоровъ подъ редакціей профессора Пфлугъ-Гартунга. Этотъ трудъ признанъ лучшимъ въ этой области и считается однимъ изъ важнѣйшихъ культурныхъ дѣлъ послѣдняго времени. 8 книгъ Библіотеки русскихъ и иностранныхъ писателей. (Въ этихъ 8 книгахъ мы помѣстимъ болѣе 100 произведеній лучшихъ писателей). 4 книги полное собраніе стихотвореній И. С. Никитина. Каждая книга заключаетъ въ себѣ 160 страницъ большого формата, что вмѣстѣ съ журналомъ составитъ 10000 страницъ, въ отдѣльной продажѣ эти 52 книги стоятъ 26 рублей. Независимо отъ сего по примѣру другихъ журналовъ первые 5.000 подписчиковъ — хотя бы въ разсрочку получатъ еще съ первыми же №№ на 4 рубля книгъ изъ нашего книжнаго склада. Также съ первыми №№ разошлется анкета (рядъ вопросовъ) при чемъ всѣ безъ исключенія подписчики приславшіе отвѣтъ на нихъ получатъ безплатно 13 коленкоровыхъ крышекъ на 52 книги приложенія, (по 1 переплету на 4 книги вмѣстѣ). Въ отдѣльной продажѣ эти крышки стоятъ 6 р 50 к. Анкета помѣщена въ подробномъ объявленіи, которое высылается безплатно. Вышли 6 №№ и разсылаются. Подписная цѣна въ годъ 7 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб. и къ перваго апрѣля остальные 3 р. Можно высылать гербовыя, почтовыя и сберегательныя марки наложеннымъ платежемъ, согласно почтовыхъ правилъ журналъ не высылается. Требованія адресовать: С.-Петербургъ, уголъ Кузнечнаго переулка и Лиговской улицы, д. № 65. Книжный складъ и редакція журнала „Нива Золотая“. Для ознакомленія пробный № высылается за 2 марки по 7 коп. или можно за 1 р. 25 к. выслать 2 № съ 4 книгами приложеній при дальнѣйшей подпискѣ 1 р. зачтется.

ВНИМАНІЮ ЖЕНЩИНЪ!

Патъ Ниппонъ

(Японскій кремъ для лица-Шедевръ косметики).

„ПАТЪ НИППОНЪ“ не можетъ быть сравниваемъ ни съ однимъ изъ европейскихъ кремовъ. Онъ хорошъ не только потому, что приноситъ женщинамъ громадную пользу, но также и потому, что устраняетъ вредъ, который причиненъ ранѣе употреблявшимися косметиками.

„ПАТЪ НИППОНЪ“ необходимъ для женщинъ какъ солнце, какъ воздухъ.

„ПАТЪ НИППОНЪ“ предохраняетъ кожу отъ огрубенія и растрескиванія, отъ вліянія рѣзкихъ, холодныхъ и пыльныхъ вѣтровъ; онъ устраняетъ загаръ и веснушки.

„ПАТЪ НИППОНЪ“ слѣдуетъ употреблять вездѣ, гдѣ свѣтитъ солнце и дуетъ вѣтеръ, — никакая вуаль не можетъ защитить Васъ, женщины, такъ, какъ „Патъ Ниппонъ“.

„ПАТЪ НИППОНЪ“ дѣлаетъ и сохраняетъ мускулы крѣпкими, а кожу чистой, мягкой и бархатистой. Онъ даетъ ощущеніе чистоты и свѣжести. Употреблять его не трудъ, а удовольствіе.

„ПАТЪ НИППОНЪ“ оживляетъ вянущія ткани тѣла, омолаживаетъ кожу и даетъ ей юношескую свѣжесть и цвѣтъ. Онъ сглаживаетъ и уничтожаетъ ненавистныя морщины.

Требуйте русскія женщины, во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ „ПАТЪ НИППОНЪ“! Онъ несетъ Вамъ радость, счастье, молодость и красоту.

Главный складъ „Т-во НИППОНЪ“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 119/41. Телефонъ № 269-18.

По сообщеніи адреса, Вы немедленно получите безплатно книжку знаменитой японки Юначивары Масанаде „ОТЧЕГО Я ТАКЪ КРАСИВА и МОЛОДА“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.

XXXIV ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1909 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей **МЛАДШАГО ВОЗРАСТА** (отъ 5 до 9 лѣтъ) получатъ **52 №№ и 48 ПРЕМІЙ.** Въ числѣ послѣднихъ: большая стѣнная картина „НИЧЬЯ“ худ. Карязина; 12 папокъ ИГРЪ и ЗАНЯТІЙ съ раскраш. и черн. листами; 12 илл. книжекъ РАЗСКАЗОВЪ, ПОВѢСТЕЙ и СКАЗОКЪ; 12 вып. „ДНЕВНИКЪ МУРЗИЛКИ“; „МАЛЕНЬКІЙ РУССКІЙ НАТУРАЛИСТЪ“; игра „СТЕПКА-РАСТРЕПКА“ и мн. др.	Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей **СТАРШАГО ВОЗРАСТА** (отъ 9 до 16 лѣтъ) получатъ **52 №№ и 48 ПРЕМІЙ.** Въ числѣ послѣднихъ: акварельная картина — „ПОДАЙТЕ СЛѢПОМУ“; 12 иллюстр. кн. ПОВѢСТЕЙ, РАЗСКАЗОВЪ и ПЬЕСЪ для юношества. 6 вып. „КНИГИ ЗНАМЕНИТ. ЛЮДЕЙ“. 6 кн. „ГОЛУБАЯ ВОЛНА“, А. А. Чарской; „БИБЛ. ЮНАГО НАТУРАЛИСТА“; „КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ“ съ записной книж. и мн. др.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться: „ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ“ и „ДѢТСКІЯ МОДЫ“.

Подписная цѣна каждаго изданія «Задушевнаго Слова», со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой, — за годъ ШЕСТЬ рублей. **2 р.**

Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая — по

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ контору «ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА», при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ — С.-ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гост. Дворъ, 18, или 2) Невскій, 13.

ЗА ГОДЪ — 6 рублей, РАЗСРОЧКА — по 2 рубля.

НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ.

Зачѣмъ платить хиромантамъ и гадалкамъ 2 руб. и болѣе, или покупать хиромантіи прежнихъ неполезныхъ изданій широко рекламируемыхъ безграмотными и невѣжественными составителями, которые смѣшиваютъ хиромантію, какъ науку съ нелѣпымъ вызываніемъ тѣней, кабалистикой, фокусами и т. п. Только-что вышла въ свѣтъ новая книга

Хиромантія или могучія тайны руки.

Полнѣйшій переводъ съ послѣдн. изданія Густава Госсмана подъ редакц. приватъ доцента Кіевск. Универс. А. Грена. Съ небывалымъ еще успѣхомъ эта сенсаціонная интересная книга разошлась свыше 100,000 въ самое короткое время. Каждый можетъ по линіямъ и очерт. руки узнавать прошедшее, настоящее и будущее свое и другихъ лицъ. Полное собраніе изслѣд. знаменитѣйш. хиросовъ. Тайны хиромантіи, хирогномія, астрологія, астральныя силы. Распознаваніе характера и наклонностей и угадываніе прошлаго лицъ, хотя бы живущихъ за нѣсколько тысячъ верстъ, безъ всякихъ аппаратовъ, по способу, указан. въ книгѣ. Масса благодарн. и лестн. отзывовъ. Цѣна книги съ рисун. и иллюстр. 1 р. 25 к. съ пересылк. Налож. платеж. на 25 к. дороже. Вмѣсто денегъ можно высыл. герб., почт. и сберег. марки въ заказн. письмѣ Книжнымъ магазинамъ обычная скидка. Съ требованіями исключительно обращ. въ Москву, Мясницкая ц. 1—20 Книжный магазинъ „НАДЕЖДА“. Остерегайтесь поддѣлокъ. Требуйте хиромантію Густава Госсмана.

Смѣхъ лучшее въ человѣкѣ.

52 №№ ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910 годъ на новый, еженедѣльн., иллюстриров. юмористическій журналъ **12 КНИГЪ**

„ФИГАРО“.

(Второе изд.), цѣна въ годъ 1 руб. съ пересылкой.

Каждый подписчикъ получитъ въ 1910 году 52 №№ богато-иллюстрированнаго журнала и 12 книгъ собр. сочиненій гр. Л. Н. Толстого, разсказъ Леонида Андреева и афоризмы Максима Горькаго. Нашъ журналъ самый дешевый изъ всѣхъ. Еще никто никогда не давалъ за 1 рубль еженедѣльнаго журнала, а были лишь ежемѣсячные.

Нашъ девизъ лучше смѣяться за одинъ рубль, чѣмъ плакать за 3, 4 руб. и болѣе.

„Фигаро“ не объявлялъ подписки, подобно др. журналамъ, съ ноября. Каждый подписчикъ гарантированъ за свои деньги. Всю отвѣтственность передъ подписчиками принимаетъ на себя книгоиздательство „Книжная биржа“. Въ каждомъ № журнала разсказы, стихотворенія, мелочи, шарады и задачи на денежныя и др. преміи. Богато поставленный отдѣлъ ПРОВИНЦІИ съ карикатурами на мѣстныхъ амфитріоновъ. (Вмѣсто денегъ можно марк. въ заказн. письмѣ). Адресовать: Москва, Трубная ул., д. Лебова, № 11—23. Книгоиздат. „КНИЖНАЯ БИРЖА“ въ редакцію „ФИГАРО“.

1 РУБЛЬ въ годъ. **1 РУБЛЬ въ годъ.**

Смѣхъ укрѣпляетъ здоровье.

Лучше смѣхъ, чѣмъ слезы.

Конкурсное Управленіе

ПО ДѢЛАМЪ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДОЛЖНИЦЫ

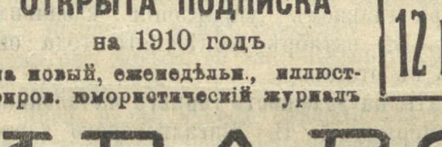
Дарьи Ильиной Андреевой

объявляетъ, что въ 12 час. дня 18 января 1910 года, въ помѣщеніи Конкурснаго Управленія, назначена публичная продажа съ суммы 25600 рублей находящагося въ гор. Екатеринбургѣ, по Вознесенскому проспекту, подъ № 12, недвижимаго имѣнія, заключающагося въ двухъэтажномъ каменномъ домѣ (въ которомъ помѣщается конкурсъ), каменныхъ кладовыхъ, деревянныхъ службахъ и другихъ постройкахъ и усадебной землѣ мѣрою: по Вознесенскому проспекту 14 саженъ и въ глубину, выходящую на Солдатскую улицу, 90 саженъ.

Купившій имѣніе обязанъ принять на себя уплату недоимки въ суммѣ 426 руб. 32 коп., а также и пени по окладнымъ листамъ Екатеринбургской Городской Управы за №№ 2305 и 2637 на 1909 годъ, и расходовъ по совершенію документовъ по продажѣ.

Предсѣдатель *Н. А. Смиренскій.*

А. В. АНЦЕЛЕВИЧЪ

Очки, Пенснэ  **Лорнеты**

изготовляются по рецептамъ г. г. врачей и тщательно провѣряются опытнымъ ОПТИКОМЪ

Очки для фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ. Больницамъ, врачамъ, фабрикамъ и заводамъ большая скидка.

СЕМЬ золотыхъ медалей и **ТРИ** большія серебряныя.

Имѣю честь извѣстить, что нынѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ мной привезены изъ Вѣны, Берлина, Парижа и Лондона модели блузокъ, юбокъ, дѣтскихъ платьевъ, фартуковъ, бѣлья, жабо и разнаго другого конфекціона, по которымъ изготовилъ и продолжаю изготовлять точныя копіи, причемъ нашелъ возможнымъ продавать ихъ дешевле. чѣмъ продаются таковыя заграницей, напримѣръ въ магазинахъ Брауна въ Вѣнѣ, Вертгеймъ въ Берлинѣ и др. *Генрихъ Перетцъ.*

Екатеринбургское Отдѣленіе.

ЭТО настоящія вѣсы **ФЕРБЭНКС**

ПЕРЕДВИЖНЫЕ, ВОЗОВЫЕ, ВАГОННЫЕ,

ОНИ ЭКОНОМЯТ ВРЕМЯ И ДЕНЬГИ

Т-во Н. Блокъ Правленіе Москва, Мясницкая.

УБѢДИТЕСЬ ПОТРЕБОВАВЪ КАТАЛОГЪ!

Екатеринбургское Отдѣленіе.

Кромѣ безчисленнаго множества благодарственныхъ писемъ за Индійскій Бальзамъ Д. Авраховъ удостоился высшей награды.

ПОЛНОЕ ИЗЛЕЧЕНІЕ

СИФИЛИСА

и его послѣдствія

ПО СПОСОБУ Д. АВРАХОВА.

какъ излечиться отъ сифилиса во всѣхъ его періодахъ и формахъ отъ послѣдствій его, какъ-то: паралича, табесъ, страданіе костей, сыпи, язвы и т. д., а также отъ золотухи и экземы. Леченіе безъ ртути и іода, безвреднымъ растительнымъ БАЛЬЗАМОМЪ, полное излеченіе въ 2—4 недѣли безъ возвратовъ. Много нотаріально засвидѣтел. благодарностей и свидѣт. врачей. Книга 3-е изд. въ 110 стр. высылается за 5 семикопеечныхъ марокъ.

ИНДІЙСКІЙ БАЛЬЗАМЪ продается только у Д. АВРАХОВА

С.-Петербургъ, Коломенская ул., № 11. соб. домъ.

Винно-гастрономическіе магазины

М. В. ТОПОРИЩЕВА:

ШАМПАНСКОЕ

для встрѣчи Новаго года,

лучшихъ заграничныхъ марокъ: Кристаль, Поммери, Ай, Монополь и др. Русское: Абрау-Дюрсо, Эксельсіоръ, коронаціонное, донскія Соколова и др.

ВИННО-ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

Т-го Д-ма ПАРѲЕНОВЪ и НОВИКОВЪ

въ Екатеринбургѣ, Покровскій проспектъ, домъ Мередина.

Получены ОКОРОКА бѣлоцерковскіе, уфимскіе, іоркширскіе, медвѣжьи и вестфальскіе изъ Курляндіи. Большой выборъ: привозныхъ колбасъ, сочныхъ сыровъ и рыбныхъ товаровъ. Рекомендуются вина виноградниковъ, ущелья „Мысхана“ въ Крыму бут. 30 и 40 к. Въ громадномъ выборѣ: свѣжія конфекты, печенія, торты, вафли, пряники и ЕЛОЧНЫЯ УКРАШЕНІЯ.

Калодерма

СЪ ТОНКИМИ ДУХАМИ ИЗЪ РОЗЪ ИЛИ ФІАЛОКЪ.

КАЛОДЕРМА не дѣлаетъ кожу жирной, такъ какъ приготовлена безъ масла и жировыхъ веществъ..

КАЛОДЕРМА немедленно смягчаетъ и дѣлаетъ гладк. сухую и потрескавшуюся кожу на рукахъ и лицѣ...

КАЛОДЕРМА защищаетъ кожу отъ вредныхъ вліяній холода и жары, пріятна и экономна...

Ф. Вольфъ и Сынъ ПОСТАВЩИКИ ДВОРА, **въ Карлсруэ.**

Имѣется во всѣхъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ торговляхъ.

Громадный выборъ

ГАЛСТУКОВЪ,

теплыя перчатки, шведское и бумажное бѣлье

ДЕШЕВО ПРОДАЮТСЯ

Мотоциклетъ = 2¾ силы (Пежо).

Швейныя машины и корсеты

Р. ШТРОЛЬ.

Оптово-розничный магазинъ

Ф. Ш. Богатіева

въ Екатеринбургѣ и Режевскомъ заводѣ

Получено: АЛЖИРСКІЕ ФИНИКИ и заграничный ИЗЮМЪ «Экстра», парижское сливочное МАСЛО Общ. Сибирск. маслодѣловъ.

ВЪ НОВОМЪ МАГАЗИНѢ ЗАКРОЙЩИКОВЪ

МИЛОСЛАВСКИХЪ

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

МѢХОВЫХЪ ДАМСК., МУЖСК. ПАЛЬТО И КОРОТК. ВЕЩЕЙ.

ПРИНИМАЮТСЯ СПѢШНО ЗАКАЗЫ

Дамскаго Верхняго и Нижняго Платья

ПРОДАЮТСЯ ЖУРНАЛЫ.

Покровскій проспектъ, домъ Полякова.

Телефонъ **Магазинъ скобяныхъ издѣлій** № 372.

Э. КИСЕЛЬМАНЪ

въ Екатеринбургѣ, Старый гостиный дворъ, прот. алтаря кафедральн. собора.

Керосиновыя печи комнатныя, не издающія запаха.

ИМѢЕТСЯ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ:

ВСЕВОЗМОЖН. ХОЗЯЙСТВ. ВЕЩЕЙ, самоваровъ лучшихъ фабрикъ новѣйшихъ фасоновъ, кофейниковъ, керосиновыхъ и спиртовыхъ кухонь, ножей столовыхъ, закусочныхъ, десертныхъ, фруктовыхъ, эмалированная посуда, утюги, вафельницы и др. принадлежности для дома и кухни.

Новость. **НИКЕЛЕВАЯ КУХОННАЯ ПОСУДА** Новость.

Не требующая полуды, особеннаго ухода, вполнѣ замѣняющая собой мѣдную. **СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРІАЛЫ** окон., дверн., печн. приборы лучш. тульскихъ фабрикъ, гвозди кован., проволочн., рѣзн., штукатурн., обойн. и др. сорт. **АНГЛІЙСКІЙ ИНСТРУМЕНТЪ** столярн., плотничн., кузнечн., слесарн. и т. д. Топоры, долота, рубанки, пилы, напильники, мѣха, молотки, болты, гайки, заклепки, шайбы, ключи гаечн. и газов. клуппы и пр. **ОХОТНИЧЬЯ ДРОБЬ.** **ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ** звонки, кнопки, груши, проволока, шнуръ, изоляторы и пр.

Всѣ цѣны добросовѣстныя.

Получены изъ за границы въ громадномъ выборѣ изящной отдѣлки лучшей стали. **КОНЬКИ** для конькобѣжцевъ любителей, начинающихъ и спеціальные для дачъ.

Цѣны отъ 50 до 12 руб. за пару,

А ТАКЖЕ ИМѢЮТСЯ ОТДѢЛЬНЫЯ ЧАСТИ и РЕМНИ.

Екатеринбургъ тип. газ. «Уральская Жизнь».

Редакторъ-Издатель П. И. Пѣвинъ.